

В В И К К Е И Е Л Л А А Н Н Д Д

ЭГОИСТ

MODERN LOVE

18+

Modern Love

Ви Киланд

Эгоист

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Киланд В.

Эгоист / В. Киланд — «Эксмо», 2017 — (Modern Love)

ISBN 978-5-04-097888-5

Когда Эмери и Дрю впервые встретились, Эмери решила, что он вор, незаконно вломившийся в чужой офис, а Дрю назвал ее чокнутой. Они долго спорили, кто из них первый вызовет полицию, но в пылу ссоры у Эмери слетела юбка, и их отношения перешли на новый уровень. С тех пор они вынуждены работать бок о бок. У Эмери противоречивое мнение о Дрю: иногда он кажется ей законченным эгоистом, а иногда – самым заботливым мужчиной на свете. И ее это чертовски бесит.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-097888-5

© Киланд В., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	48
Глава 12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ви Киланд

Эгоист

Vi Keeland

Egomaniac

Copyright © 2017. Egomaniac by Vi Keeland

© Бологова В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Глава 1

Дрю

Ненавижу предновогодний вечер.

Мы простояли в пробке уже два часа, а не проехали даже и девяти миль в сторону дома из аэропорта Ла Гуардия. И это начало одиннадцатого! В голове крутится вопрос: почему все эти люди до сих пор не за праздничным столом? Напряжение, которое мне удалось сбросить за две недели отдыха на Гавайях, вернулось и теперь все сильнее сжималось в груди, как тугая пружина, по мере того, как такси дюйм за дюймом едва пробивалось по забитой машинами дороге в сторону Верхнего Манхэттена.

Я тщетно пытался выбросить из головы все мысли о работе, к которой мне вскоре предстояло вернуться, – бесконечной веренице чужих проблем, вдобавок к моим собственным.

Она мне изменила.

Он мне изменил.

Сделайте так, чтобы я получил полную опеку над детьми.

Не хочу, чтобы ей достался дом в Вэйл.

Все, что она хочет, это мои деньги.

За последние три года она у меня ни разу не отсосала.

Каждый раз мне хочется сказать таким клиентам все, что я думаю на самом деле. Мне хочется закричать: «Послушай, старый надутый козел, тебе пятьдесят, ты лысый и пузатый. А ей двадцать три, она горячая штучка, с молодыми упругими сиськами, торчащими чуть ли не до подбородка. Хочешь сохранить этот брак? Хорошо, тогда явись домой с десятью штуками в новеньких хрустящих банкнотах и прикажи ей встать на колени. Тогда и получишь свой вожделенный минет. А она получит деньги на карманные расходы. И не надо притворяться, что когда-то было по-другому. Не устраивает? Тогда готовь чек на мое имя – уж я-то, в отличие от твоей без пяти минут бывшей жены, его точно получу, не будь я Дрю Джэггером, адвокатом по семейным делам».

Я с досадой потер затылок. Сидя на заднем сиденье в такси, я внезапно почувствовал легкий приступ клаустрофобии и выглянул в окно. Мимо проковыляла благообразного вида старушка на ходунках.

– Я выйду здесь! – крикнул я водителю.

– А как же ваш багаж? – с удивлением спросил мужчина у меня, выходящего из его машины.

– Откройте багажник. Мы все равно намертво застряли.

Движение безнадежно замерло, а до здания, где я обитал, оставалось всего два квартала. Бросив таксисту сто долларов сверху, я одним рывком вытащил чемодан из багажника и полной грудью вдохнул холодный воздух Манхэттена.

Я любил этот город и одновременно ненавидел.

На 575-й Парк-авеню, что на юго-восточном углу 36-й улицы, в основном отреставрированные здания довоенной постройки – при одном упоминании этого адреса ваш рейтинг взлетает до небес. Наша семья несколько поколений подряд занимала это здание, еще задолго до того, как его превратили в дорогущий жилой комплекс. Именно по этой причине мне и позволили сохранить офис на первом этаже, в то время как остальных арендаторов несколько

лет назад безжалостно вышвырнули отсюда. Моя квартира также находилась в этом доме на верхнем этаже.

– Добро пожаловать домой, мистер Джэггер, – приветствовал меня швейцар в униформе, открывший дверь в холл.

– Спасибо, Эд. Я пропустил что-нибудь стоящее?

– Ничего. Здесь все по-старому. Заглянул тут к вам на днях проверить, как там ваш ремонт продвигается, так, на всякий случай. Выглядит впечатляюще.

– Надеюсь, рабочие пользовались служебным входом со стороны 36-й улицы, как мы и договаривались?

Эд кивнул:

– Разумеется. Последние несколько дней я их почти не слышал.

Я закинул чемодан в квартиру, а затем на лифте спустился вниз проверить, как идут дела с ремонтом моего офиса. За последние две недели, пока я предавался безделью в Гонолулу, мой офис должен был претерпеть полное обновление. Трещины в высоком потолке с лепниной надо было заделать и покрасить и сменить старые потертые паркетные полы на новую мраморную плитку.

Войдя в офис, я обнаружил, что все внутренние двери были плотно замотаны толстой полиэтиленовой пленкой, а на тех немногих предметах мебели, которые я не удосужился убрать в кладовку, красовались тяжелые чехлы.

– Твою ж мать, они еще не закончили, – выругался я вслух.

Подрядчик уверял меня, что к моменту моего возвращения останутся лишь незначительные отделочные работы. Получается, не зря я скептически отнесся к его обещаниям.

Я включил свет и порадовался, что хотя бы ремонт в холле практически завершен. Наконец-то я встречу Новый год без каких-либо неприятных сюрпризов – разнообразия ради.

Я осмотрелся вокруг, остался вполне доволен увиденным и уже собирался было уйти, как вдруг заметил узкую полоску света, пробивающегося из-под двери небольшой комнатухи в конце коридора, которую я использовал для хранения документов. В тот момент это не вызвало у меня никаких подозрений, и я направился туда, чтобы просто выключить свет.

Надо сказать, что я не из робкого десятка, да и не слабак – рост у меня шесть футов два дюйма, и вешу я около семидесяти. Подвел меня, скорее всего, общий настрой, ведь я меньше всего ожидал увидеть в своем офисе кого-либо постороннего, – поэтому, когда я открыл дверь в архив и увидел незнакомку, душа у меня рухнула куда-то вниз, и я застыл в полном недоумении.

Женщина пронзительно завизжала.

А я в растерянности отступил на шаг назад и оказался в коридоре.

Она вскочила на стул и заорала на меня, размахивая мобильным телефоном.

– Я вызываю полицию! – Трясущейся рукой она набрала девять, потом один, и тут ее пальцы зависли над последней цифрой. – Убирайтесь немедленно, и тогда я отменю вызов!

Я мог бы броситься к ней и вырвать телефон из рук еще до того, как она набрала последнюю цифру. Но девушка выглядела такой испуганной, что я сделал еще один шаг назад и поднял руки над головой в знак капитуляции.

– Я не собираюсь причинять вам вред, – произнес я самым спокойным, умиротворяющим тоном, на который был способен. – Не надо вызывать полицию. Это ведь мой офис.

– Вы что, меня за дуру принимаете? Вы только что вломились в мой офис.

– Ваш офис? По-видимому, вы только что сбежали из дурдома.

Она зашаталась на стуле и, вытянув руки в стороны, попыталась сохранить равновесие, как вдруг совершенно неожиданно с нее свалилась юбка и опутала ей ноги.

– Вон отсюда! – Девушка мгновенно присела, схватила юбку и, повернувшись ко мне спиной, поспешно натянула ее обратно.

– Вам лечиться надо, мадам.

– Лечиться? Мадам? Вы шутите?

– Знаете что? – Я указал на телефон, который она сжимала в руке. – Почему бы вам не набрать последнюю цифру и не вызвать сюда полицию? Они с удовольствием доставят вас в психушку, из которой вы, видимо, недавно сбежали.

Женщина в гневе уставилась на меня, глаза ее сверкали.

Теперь, когда я хорошенько присмотрелся к ней, я должен был признать, что для сумасшедшей эта особа выглядела весьма недурно. Огненно-рыжие волосы, собранные в пучок на макушке, прекрасно сочетались с явно взрывным темпераментом. Однако, по достоинству оценив свирепое выражение ее сверкающих голубых глаз, я порадовался, что у меня хватило ума воздержаться от комплиментов.

Она решила последовать моему совету и принялась звонить в полицию, чтобы сообщить об ужасном преступлении – моем вторжении в мой собственный же офис.

– Хочу сообщить об ограблении.

– Постойте, о каком еще ограблении? – Я изогнул бровь и огляделся вокруг. Одинокий складной стул и такой же допотопный металлический стол были единственной мебелью в этой комнате. – Что, по вашему мнению, я собираюсь здесь украсть? Разве что вашу неземную красоту?

Вняв голосу разума, она тут же изменила состав преступления.

– Взлом и незаконное проникновение. Да, я хочу сообщить о взломе и проникновении по адресу 575-я Парк-авеню. – Девушка замолчала, видимо слушала, что ей говорили на другом конце провода. – Нет, не думаю, что он вооружен. Но он такой здоровенный... Да, думаю, очень опасен. По крайней мере, шесть футов ростом. А может, и больше...

Я самодовольно ухмыльнулся.

– Да, и к тому же крепкого телосложения. Не забудьте им об этом сказать. Хотите, покажу бицепсы? А может, стоит сообщить, что у меня зеленые глаза? Не хотелось бы, чтобы меня перепутали с другими ну очень опасными воришками, неизвестно каким образом оказавшимися в моем собственном офисе.

Женщина закончила разговор, все так же стоя на стуле, и зло на меня посмотрела.

– Неужели у меня завелись мыши? – поинтересовался я.

– Какие еще мыши? – удивилась женщина.

– Ну, учитывая, то, что вы так резво запрыгнули на этот стул...

– По-вашему, это смешно?

– Как ни странно, да, хотя я сам не понимаю почему. Ведь мне следовало бы быть вне себя от ярости! Я возвращаюсь домой после двухнедельного отдыха и застаю у себя сквоттера, нагло захватившего мой офис.

– Вы с ума сошли. Никакой я не сквоттер. Говорю же, это мой офис. Я въехала сюда неделю назад.

Она снова опасно зашаталась на стуле.

– Почему бы вам не спуститься на пол? Не дай бог, навернетесь оттуда и что-нибудь себе повредите.

– Откуда я знаю, что вы на меня не нападете, если я слезу?

Я покачал головой, едва сдерживая смех.

– Дорогая моя, посмотрите на меня. Видите, какой я большой? А теперь взгляните на себя и сравните. Стоя на стуле, вы не в большей безопасности, чем на полу. Если бы я хотел с вами расправиться, ваш хладный труп уже валялся бы здесь, у моих ног.

– Между прочим, я владею приемами крав-мага¹ – тренируюсь два раза в неделю.

¹ Крав-мага (англ.) – военная система рукопашного боя, созданная израильскими силовиками. Приемы крав-мага направ-

– Целых два раза в неделю? Спасибо, что предупредили.

– И нечего надо мной смеяться... Может, я сумела бы с вами справиться. Для грабителя вы что-то слишком нагло себя ведете.

– Спускайтесь, не бойтесь.

Женщина еще с минуту постояла, уставившись в пространство, а потом все-таки спрыгнула на пол.

– Ну, вот видите? Внизу вы в такой же безопасности, как и на стуле.

– Что вам здесь надо?

– Вы ведь так и не вызвали полицию, правда? А я в какой-то момент вам даже поверил.

– Нет. Но могу это сделать в любой момент.

– Тогда почему бы вам не поступить именно так? Чтобы полицейские приехали и арестовали вас за взлом и незаконное проникновение?

Она жестом указала на импровизированный письменный стол. Тут я впервые заметил, что по всей комнате разложены какие-то бумаги.

– Я же сказала вам, это мой офис. Просто мне пришлось сегодня работать допоздна, потому что весь день слишком шумели рабочие и я не успела сделать все, что наметила. А теперь ответьте на вопрос: зачем человеку вваливаться в свой офис в половине одиннадцатого в новогоднюю ночь?

Рабочие? Строительная бригада, которую я нанял, чтобы сделать ремонт? Здесь явно происходит что-то странное.

– Вы здесь были одновременно с рабочими?

– Конечно.

Я потер подбородок, сомневаясь, стоит ли ей верить.

– А как зовут прораба?

– Томми.

Вот черт! Похоже, она не врет. Или, по крайней мере, хоть что-то из этого бреда правда.

– Вы сказали, что въехали в офис неделю назад?

– Совершенно верно.

А у кого именно вы арендовали это помещение?

– У человека по имени Джон Кугар².

На сей раз обе мои брови поползли вверх.

– Джон Кугар? А почему не Мелленкамп?

– Откуда я знаю?

Все это не предвещало ничего хорошего.

– И вы, конечно, заплатили этому самому Джону Кугару всю сумму за аренду?

– Разумеется. Как еще можно снять офис? Залог за два месяца, оплата текущего месяца и следующего.

Я закрыл глаза и покачал головой:

– Вот черт!

– Что-то не так? – поинтересовалась женщина.

– Вы стали жертвой мошенников. Сколько они с вас содрали? Вы сказали, залог за два месяца, оплата текущего месяца и следующего. Итого, за четыре месяца?

– Десять тысяч долларов.

– Только не говорите мне, что заплатили наличными...

лены на быструю нейтрализацию угрозы жизни. С иврита название системы переводится как «ближний бой». – Прим. пер.

² Джон Мелленкамп – американский рок-музыкант, который начинал свою карьеру под навязанным продюсерами именем Джонни Кугар. – Прим. пер.

Тут до моей незваной гостьи наконец начало что-то доходить, и ее хорошенькое личико побледнело.

– Он сказал, что банк вечером закрыт и он не может дать мне ключи, пока чек не оплачен. А если я оплачу наличными, то можно будет въехать...

– То есть, вы хотите сказать, что заплатили некоему Джону Кугару *сорок тысяч долларов* наличными?

– Нет!

– Слава богу!

– Я заплатила ему десять тысяч долларов наличными.

– Вы вроде бы сказали, что заплатили за четыре месяца...

– Так и есть. Две с половиной тысячи в месяц.

Ну, это уже слишком. Вдобавок ко всему безумному бреду, которого я успел наслушаться, она всерьез считала, что можно снять помещение на Парк-авеню за две с половиной тысячи долларов в месяц. Я не выдержал и зашелся в приступе неудержимого хохота.

– Что здесь смешного?

– Похоже, вы не из Нью-Йорка. Я угадал?

– Нет. Я только что приехала из Оклахомы. А какое это имеет значение?

Я сделал шаг вперед к своей взломщице.

– С прискорбием сообщаю вам, мисс Оклахома, что это откровенное кидалово. И это действительно мой офис, я занимаю его уже три года. А до этого здесь тридцать лет проработал мой отец. Последние две недели меня здесь не было, я отдыхал, а в свое отсутствие задумал ремонт. Какой-то мошенник, назвавшийся именем небезызвестного певца, обвел вас вокруг пальца и выудил у вас наличные, якобы на аренду офиса, который он не имел права сдавать. Нашего швейцара зовут Эд. Вам стоит войти через главный вход, и он подтвердит каждое мое слово.

– Этого просто не может быть! – сказала женщина.

– А, кстати, зачем вам понадобился офис? – поинтересовался я.

– Я психолог.

Я протянул к ней руку:

– А я адвокат. Дайте-ка мне взглянуть на ваш контракт.

Она изменилась в лице.

– Он его еще не принес. Сказал, что собственник помещения на отдыхе в Бразилии, но я могу въехать, а он вернется первого числа, чтобы забрать арендную плату, и принесет контракт на подпись.

– Вас надули.

– Но я же заплатила эти десять тысяч долларов!

– И это тем более должно было вас насторожить. За две с половиной тысячи вы даже убогую конуру на Парк-авеню не снимете. Вам не показалось странным, что такое роскошное помещение предлагается за сущие гроши?

– Я подумала, что это выгодная сделка.

Я покачал головой:

– Вот уж действительно – сделка века.

Женщина прижала ладошку к губам.

– Кажется, меня сейчас вырвет, – прошептала она.

Глава 2

Эмери

Я чувствовала себя полной идиоткой.

В дверь ванной тихонько постучали.

– У вас там все нормально?

– Да, я в порядке.

Я просто сгорала со стыда. Это же надо быть такой наивной душой! Все мои сбережения псу под хвост. Но... да, я в порядке.

Умывшись, я посмотрела на себя в зеркало. И что мне теперь делать, черт побери? На этой неделе мне должны были провести отдельную телефонную линию, и скоро придут заказанные фирменные бланки. Такие классные, с красивым логотипом и престижным адресом на Парк-авеню. Вот ведь досада! На это ушли еще две с половиной тысячи долларов. Я опустила голову и, опершись руками о край раковины, уставилась на текущую из крана воду, не в силах лицезреть свою глупую физиономию.

Делать было нечего, я медленно открыла дверь ванной комнаты и вышла. Законный арендатор моего бывшего замечательного офиса стоял, прислонившись к стене, и явно поджидал меня. Ну конечно, он непременно должен был оказаться роскошным мужчиной. Потому что судьба не допустила бы, чтобы я так опозорилась перед каким-нибудь замухрышкой, до которого мне и дела нет. Конечно, разумеется, только так.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? – снова поинтересовался мужчина.

Я старалась не смотреть ему в глаза.

– Еще нет. Но я с этим справлюсь. – Я помедлила, прежде чем продолжить: – Вы не будете возражать, если я пройду в свой офис... я имею в виду, ваш офис, и соберу свои вещи?

– Конечно. Можете не спешить.

Собственно, собирать-то было особенно нечего. Вся моя мебель должна была быть доставлена на этой неделе. А также все документы из временного хранилища. Надо срочно отменить доставку. И где же это все мне теперь хранить, черт тебя возьми? Квартирка, которую я сняла, была не намного больше комнатухи, в которой я сейчас сидела.

Я поспешно складывала свои вещи в коробку, в ту же самую, в которой и привезла их сюда, и в этот момент на пороге появился законный владелец офиса. Я поторопилась заговорить прежде, чем он успел открыть рот.

– Простите... Мне так жаль... Попалась на удочку мошенников, угрожала натравить на вас полицию...

– Не забывайте еще об угрозе физической расправы с использованием приемов крав-мага.

Я подняла глаза и увидела, что он усмехается. Надо отметить, выглядел он весьма привлекательно. Даже слишком. Глядя на его красивое лицо, я почему-то занервничала, правда, не так, как в тот момент, когда от страха вскочила на стул и принялась звонить в полицию. Это все его дерзкая, самоуверенная улыбка – она выводила из себя и разила наповал, в прямом и переносном смысле.

– Представьте себе, я действительно занимаюсь крав-мага.

– Рад за вас. Надо сказать, вам удалось меня слегка напугать, когда я зашел в комнату и неожиданно вас там увидел. Что же касается боевых приемов, не сомневаюсь, что вы, вполне возможно, способны надрать задницу... какой-нибудь девчонке.

Я застыла над наполовину заполненной коробкой.

– Надрать задницу какой-нибудь девчонке? Между прочим, мой инструктор – мужчина.

Он сложил руки на груди... широкой мощной груди.

– И как давно вы занимаетесь?

– Почти три месяца.

– Вам не удастся справиться с мужчиной моей комплекции после трех месяцев занятий крав-мага.

Может быть, оттого, что час был слишком поздний, или до меня вдруг со всей ясностью дошло, что мошенники отобрали все накопленные за мою жизнь сбережения и у меня нет теперь офиса для работы с клиентами, но весь мой здравый смысл в тот момент куда-то испарился. Я ни с того ни с сего накинулась на бедного, ничего не подозревающего человека. Буквально взлетела на стул, оттуда прыгнула на складной стол и бросилась на него. Вот прямо так взяла и бросилась.

Но хотя моя атака и была совершенно неожиданной, он скрутил меня меньше чем за секунду. Непонятно, как он это проделал, но смог развернуть меня, заломить руки назад и тесно прижать спиной к себе. Особенно бесило то, что он даже не запыхался. Мужчина крепко держал меня, его теплое дыхание щекотало мой затылок, и тон, когда он заговорил, был абсолютно спокойным и ровным:

– И что это было?

– Пыталась показать вам, на что я способна.

Я почувствовала, как его тело затряслось от смеха, хотя он не издал ни звука.

– Вы надо мной смеетесь? Опять?

Он ответил, давясь от смеха:

– Даже и не думаю.

– Поверьте, я действительно умею драться. Просто сегодня немного не в форме из-за всего, что случилось.

Он даже и не думал отпускать меня. Напротив, наклонился, положил голову мне на плечо и насмешливо заговорил:

– Если уж мы перешли к демонстрации приемов, я тоже был бы счастлив показать, на что способен...

Каждый волосок на моем теле встал дыбом, и по коже забегали мурашки.

– М-м-м... я...

Он ослабил хватку, но мне понадобилась целая минута, чтобы прийти в себя и выскользнуть из его рук. Чувствуя, как пылают мои щеки от предательского румянца, и намеренно не поворачиваясь к нему лицом, я торопливо вынула зарядное устройство для телефона из розетки и продолжила собирать свои пожитки.

– Тут еще должны доставить мебель, и на четверг запланирована установка телефонной линии. – Мои плечи снова скорбно поникли. – Я заплатила транспортной компании двойную цену, чтобы они все привезли на этой неделе. Завтра с утра я первым делом отменю заказ, но на случай, если они все-таки появятся... не могли бы вы дать им отбой?

– Разумеется.

– Благодарю. – Я подняла собранную коробку, и тут уж мне ничего не оставалось, как только повернуться к нему лицом.

Он обогнул стол, подошел ко мне и забрал коробку из моих рук, а потом проводил в приемную. В помещении было темно, но света из комнаты, которой так и не суждено было стать хранилищем моих архивов, оказалось достаточно, чтобы мы могли хорошенько разглядеть друг друга. Мы остановились перед служебным входом, через который я и попадала сюда всю последнюю неделю. До меня вдруг дошло, что мнимый агент по недвижимости именно потому и настоял, чтобы я использовала этот вход, чтобы избежать скорого разоблачения. Он посоветовал

товал не пользоваться главным входом со стороны Парк-авеню, так как, видите ли, управляющие зданием не хотели бы, чтобы пыль с нашей обуви пачкала полы во время ремонтных работ. А я купилась на все выдумки мошенника как последняя дуручка.

– Как вас зовут, мисс Оклахома? Вы же не хотите, чтобы я называл вас сквоттершей?

– Эмери. Эмери Роуз.

– Красивое имя. Роуз – это второе имя или фамилия?

– Фамилия.

Он переложил коробку с моим добром из правой руки в левую и протянул мне освободившуюся руку.

– Дрю. Дрю Майкл.

Я прищурилась:

– Это второе имя или фамилия?

Он улыбнулся, когда я в ответ пожала ему руку, и мне показалось, что от его улыбки в полутемной комнате стало немного светлее. Ямочек на его щеках не появилось, только резкие складки.

– Второе имя. Моя фамилия Джэггер.

– Приятно познакомиться, Дрю Джэггер, – сказала я и попыталась убрать свою руку. Но мужчина и не думал отпускать мою руку.

– Правда? Вам действительно приятно со мной познакомиться? Надо сказать, вы проявляете гораздо большую сдержанность и присутствие духа, чем это делал бы я в сходных обстоятельствах.

– Вы правы. Если честно, я бы предпочла, чтобы вы в конце концов оказались настоящим грабителем.

– У вас есть машина? Уже поздно, и эта коробка довольно тяжелая.

– Ничего страшного. Я просто поймаю такси.

Мужчина кивнул.

– Но постарайтесь быть осторожнее, когда будете садиться в такси и вылезать из него. Эта ваша юбка, кажется, живет своей отдельной от вас жизнью.

На сей раз даже тусклый свет не смог скрыть мои залившиеся краской щеки.

– После всех унижений, которые мне пришлось пережить сегодня вечером, вы могли хотя бы избавить меня от напоминания об этом позоре? Уж сделали бы вид, что ничего не заметили...

Дрю усмехнулся.

– Раве это возможно? Сделать вид, что не заметил такую... эффектную задницу?

Я сама худощавого телосложения, но вот попа несколько пышновата, что всегда оставалось предметом моего недовольства.

– И что вы хотите этим сказать? – Я с подозрением на него уставилась.

– Это был всего лишь комплимент, – с улыбкой сказал Дрю.

– Вы уверены?

– А почему, собственно, с вас юбка свалилась? Вы похудели в последнее время или есть еще какие-нибудь причины?

Видимо, в тот момент я дошла до точки – меня уже ничего не могло смутить больше, чем те минуты позора, которые я навлекла на себя сама.

– Я просто съела огромный гамбургер на ужин, и юбка стала немного тесновата, вот я и расстегнула ее. Дверь ведь была заперта, и я никак не ожидала, что кто-нибудь войдет.

– Вы поедаете огромные гамбургеры и умудряетесь так прекрасно выглядеть? Только не говорите об этом местным женщинам, а то они затолкают вас в первый же автобус до Оклахомы и отправят домой. – Он лукаво мне подмигнул, и – о боже! – я почувствовала, как быстро застучало мое сердце.

Мы вышли на улицу, Дрю остался ждать такси вместе со мной, держа в руках коробку с моими вещами, пока машина наконец не подрулила к тротуару. Он облокотился на дверь, наблюдая, как я забираюсь внутрь.

– В новогоднюю ночь всегда случается всякое дерьмо. Ничего, завтра будет лучше. Советую лечь в постель, заказать еще один огромный гамбургер и постараться как следует отдохнуть. Встречаемся послезавтра в полицейском участке. Запомните адрес: 19-й участок на 67-й авеню. Допустим, в восемь утра. Завтра в первый день нового года у них там будет полный дурдом – придется разбираться с подвыпившими идиотами, которых повяжут в новогоднюю ночь.

А ведь я даже как-то и не подумала, что надо обратиться в полицию. Полагаю, действительно придется пойти туда и написать заявление.

– Вам вовсе не обязательно идти туда со мной. Я и так причинила вам слишком много беспокойства.

Дрю пожал плечами:

– Им понадобится и мое заявление для отчетности. К тому же я в хороших отношениях с некоторыми из парней в участке. С моей помощью все пройдет гораздо быстрее.

– Хорошо. Спасибо.

Дрю постучал костяшками пальцев по крыше такси и наклонился, чтобы поговорить с водителем:

– Позаботьтесь о ней. У нее была дерьмовая ночь.

Как только такси отъехало, вклиниваясь в поток автомобилей, все неприятности, случившиеся за последний час, обрушились на меня с новой силой. Адреналин в крови просто зашкаливал – я внезапно ощутила, что лечу куда-то в невесомости и у меня захватывает дух, как при свободном падении с высоты.

Мошенники лишили меня всех моих сбережений.

У меня больше нет офиса.

Я уже дала всем своим клиентам новый адрес.

Голова у меня шла кругом.

Куда мне теперь податься?

Где я возьму залоговую сумму, даже если сумею быстро найти какое-нибудь помещение для работы?

Я снова почувствовала, что меня тошнит, и, откинувшись на спинку кожаного сиденья, сделала несколько глубоких вдохов. Как ни странно, первым образом, всплывшим у меня перед глазами, был образ привлекательного темноволосого мужчины, прислонившегося к двери моего офиса. То есть его офиса. И при этом воспоминании – несмотря на головокружение и сильный приступ паники – я вдруг ощутила, что губы мои невольно расплываются в улыбке.

Глава 3

Дрю

Я нервно крутил часы на руке. *Опоздывает на целых двадцать минут.* Эмери была, безусловно, весьма сексапильна, к тому же я совсем крошечной, пока не испорченной цинизмом частичкой моего сердца, той самой, где еще теплилось сострадание к ближнему, искренне сочувствовал человеку, так нелепо попавшемуся на удочку мошенников. Но опоздать на целых двадцать минут? Мой обычный гонорар – 675 долларов в час. А это значит, я только что потерял 225 долларов, пока торчал тут перед треклятым полицейским участком. Я бросил последний раз взгляд на улицу, собираясь уже направиться в офис, но мое внимание внезапно привлекло пятно яркого цвета, появившееся из-за угла.

Эмери была в зеленом. Я всегда питал слабость к зеленому цвету. И в самом деле, почему бы его не любить? Это цвет денег, травы, смешных лягушек с выпученными глазами, которых мне так нравилось гонять в детстве. Но в тот день, признаюсь, этот цвет стал моим самым любимым, когда я увидел, как груди Эмери подпрыгивают вверх-вниз под зеленой трикотажной кофточкой, пока она шла по улице. Для такого миниатюрного создания у нее был весьма впечатляющий бюст – в дополнение к аппетитной попке.

– Простите, бога ради, за опоздание. – Пальто ее было распахнуто, а щеки порозовели от быстрой ходьбы. На сей раз она выглядела несколько иначе, чем в злополучный новогодний вечер. Длинные волнистые волосы медного цвета были распущены, и под лучами солнца в них вспыхивали золотые искорки. – Я в метро поехала не в ту сторону.

– А я уже собирался уходить. – Я опустил глаза, чтобы взглянуть на часы, и заметил крошечные капельки пота на ее коже в глубоком вырезе кофты. Кашлянув, я постучал по циферблату, чтобы показать, насколько она опоздала.

– Тридцать пять минут. Это стоит триста пятьдесят долларов.

– Что, простите?

Я пожал плечами, всеми силами стараясь сохранить равнодушное выражение на лице.

– Обычная стоимость моих услуг – шестьсот семьдесят пять долларов в час. По вашей вине я потерял более получаса рабочего времени. Итого это стоит триста пятьдесят долларов.

– Я не могу сейчас заплатить вам. Я же разорена, помните? – Она подняла руки в полном отчаянии. – Мошенники обманом сдали мне ваш роскошный офис. Я не обязана платить вам эту сумму только за то, что проспала.

– Расслабьтесь. Я всего лишь вас подкалываю. – Я помолчал. – Позвольте, вы же сказали, что в метро не в ту сторону поехали?

Она с виноватым видом закусил губу и указала на полицейский участок.

– Давайте войдем туда. Я и так заставила вас ждать.

Я покачал головой.

– Вы мне солгали.

Эмери вздохнула.

– Простите. Я действительно проспала. Снова не могла заснуть прошлой ночью. Все случившееся кажется мне страшным сном.

Я кивнул и, к собственному удивлению, отпустил попавшуюся на крючок рыбку – что, надо заметить, для меня совершенно не характерно.

– Пойдемте. Давайте посмотрим, есть ли у нас шанс прищучить этого проходимца.

Когда мы вошли в полицейский участок, дежурный сержант, в тот момент разговаривавший по телефону, улыбнулся и поднял два пальца в знак приветствия. Закончив втолковывать звонившему, что исчезновение рекламных проспектов супермаркета из почтового ящика – это дело Почтовой инспекции, а вовсе не полиции Нью-Йорка, он протянул мне руку, перегнувшись через стойку.

– Надо же, Дрю Джэггер. Каким ветром тебя занесло в нашу дыру? Решил ради разнообразия познакомиться сегодня с жизнью трущоб?

Я улыбнулся и пожал ему руку.

– Что-то типа того. Как поживаешь, Фрэнк?

– Лучше всех. Могу себе позволить приходить домой ночью, не снимать башмаки в квартире, не опускать крышку унитаза, после того как отлил, и есть с одноразовых тарелок, чтобы не мыть эту чертову посуду. В холостяцкой жизни есть свои преимущества, дружище.

Я повернулся к Эмери:

– Позвольте вам представить – сержант Фрэнк Карузо. Держит мой бизнес на плаву, так как меняет жен как перчатки. Фрэнк, это Эмери Роуз. Ей надо подать заявление. Махони, случайно, сегодня не на дежурстве? Может, он сумеет ей помочь.

– Его не будет несколько недель. Подвернул ногу, когда гнался за грабителем. Но я посмотрю, кто тут у нас сейчас в загоне, и посоветую кого-нибудь стоящего. А что случилось? Семейная ссора? Муж ее достает, что ли?

– Ничего подобного. Эмери не моя клиентка. Просто она арендовала помещение в одном здании со мной пару недель назад.

Фрэнк присвистнул.

– В доме на Парк-авеню? Надо же – хорошенькая и богатая. Надеюсь, вы не замужем, красавица?

– Опять хочешь наступить на те же грабли, старина?

– О чем ты говоришь? До сих пор мне попадались только страшные и нищие. Может, моя проблема как раз в этом?

– Твоя проблема совершенно в другом, я уверен.

Фрэнк от меня отмахнулся.

– Так что все-таки случилось? Какие-то неприятности с арендодателем или что-то еще?

– Она умудрилась снять мой офис за две с половиной тысячи в месяц. Заплатила десять тысяч вперед. Вся проблема в том, что сняла она это помещение не у владельца, а у какого-то проходимца, изображающего агента по недвижимости, в то время, когда меня не было в городе, а в офисе шел ремонт.

– За две с половиной тысячи в месяц? За твое помещение?

– Она из Оклахомы.

Фрэнк с удивлением посмотрел на Эмери.

– А что, у вас в Оклахоме в «Монополию» не играют? Сложно сообразить, что помещение на Парк-авеню в пять раз дороже, чем на какой-нибудь Балтик-стрит?

Я оборвал ерничающего сержанта, прежде чем тот сумел еще больше испортить Эмери настроение. В конце концов, я уже высмеял ее за наивные высказывания в тот вечер, когда она устроила мне такой неожиданный прием в моем же собственном офисе. С нее достаточно. Фрэнк вручил нам какие-то бумаги для заполнения и отвел девушку в отдельный кабинет. По дороге туда я остановился поболтать со старым приятелем, а когда присоединился к Эмери, она уже почти закончила заполнять бланки.

Когда я закрыл дверь, она оторвала взгляд от своих бумаг и спросила:

– Вы занимаетесь уголовными делами?

– Нет, только семейными.

– Но, похоже, вас тут каждый коп знает.

– Мой старинный приятель работал в этом участке. К тому же некоторые из моих клиентов были полицейскими. А если вы дружите с парнем в синей форме, да к тому же оказываете ему добрую услугу, то весь участок будет стоять за вас горой, и еще много всяких плюсов. Эти парни умеют быть благодарными. По крайней мере, по отношению к своим. Между прочим, самый высокий процент разводов в этом городе как раз среди полицейских.

Через пару минут детектив, которого я раньше никогда не видел, вошел в кабинет и забрал заявление Эмери, а потом мое, сказав, что все процедуры со мной закончены и я могу идти, если хочу.

Понятие не имею, почему я торчал там еще полчаса, пока Эмери листала толстый альбом с фотографиями плохих парней в профиль и анфас.

Перевернув очередную страницу, она горестно вздохнула:

– Поверить не могу, что большинство преступников выглядят как обычные люди.

– Хотите сказать, что вы не отдали бы так легко десять тысяч наличными, если бы этот проходимец действительно был похож на преступника?

– Полагаю, да.

Я поскреб подбородок.

– Кстати, а в чем вы привезли ему весь гонорар? В пакете из коричневой бумаги и вся сумма сотнями?

– Нет, – произнесла она вызывающим тоном и замолчала. Я продолжал смотреть на нее в упор. Она закатила глаза. – Ну, хорошо. Но только пакет был не коричневый, а белый. С надписью «Венди».

Я поднял бровь:

– «Венди»? Та самая забегаловка с фастфудом? Вы явно питаете слабость к гамбургерам.

– Я положила гамбургер, который купила на обед, в сумку, а наличные в пакет, потому что не хотела выпускать их из рук в метро. Подумала, что если кто-то захочет меня обворовать, то скорее стащит сумочку, а не пакет с едой.

А ведь она права.

– Практичный подход для девушки из Оклахомы.

Она посмотрела на меня прищурившись.

– Вообще-то я родом не из сельской местности, а из Оклахома-Сити. Знаю, вы думаете, что я наивна, потому что родилась не в Нью-Йорке, и поэтому принимаю неразумные решения...

Тут уж я не смог удержаться от язвительного замечания:

– Но вы ведь и в самом деле отнесли фальшивому агенту по недвижимости десять штук в пакете из «Венди».

Она так вспылила, что казалось, из ее ушей вот-вот повалит дым. К счастью, стук в дверь избавил меня от участи быть съеденным с потрохами разъяренной фурией из Оклахомы. Из-за двери высунулась голова Фрэнка:

– Можно вас на минуточку, адвокат?

– Конечно.

Фрэнк открыл дверь пошире, подождал, пока я выйду из кабинета, и тщательно прикрыл ее, прежде чем заговорить:

– У нас небольшая проблема, Дрю.

С видом сержанта при исполнении он указал на дверь, за которой сидела Эмери.

– Согласно стандартной процедуре мы пробили личность потерпевшей.

– Да, и что?

– Эта штучка из Оклахомы в розыске, – сказал Фрэнк.

– Ты что, надо мной издеваешься?

– Хотел бы я, чтобы это было так. Новая компьютерная система вынуждает нас называть причину, по которой мы пробиваем личность. Детектив, принявший ее заявление, уже указал, что она находится у нас в участке. Все не так, как в старые добрые времена. Теперь все прозрачно, все легко отследить. Ей придется разбираться с повесткой в суд. Через час у меня заканчивается смена. Если хотите, я за шиворот отволоку ее в суд, чтобы она ответила на обвинения. Она может признать вину, и тогда есть шанс легко отделаться.

– В чем ее обвиняют?

Фрэнк хмыкнул.

– В непристойном обнажении в общественном месте, – с улыбкой сказал сержант.

* * *

– А теперь расскажите мне все от начала и до конца. – Мы сидели на скамье перед залом суда в ожидании послеобеденного заседания.

Эмери сникла.

– Это так необходимо?

– Вам придется изложить всю историю судье, поэтому я, как ваш адвокат, должен ее выслушать первым, – соврал я.

Несомненно, она будет писать кипятком от злости, когда узнает, что повестка в суд вовсе не означает, что тебе надо изливать всю подноготную о происшедшем. Мы войдем в зал суда, признаем вину, заплатим штраф и через час выйдем оттуда. Но весь мой день пошел насмарку, и мне нужна была компенсация в виде небольшого развлечения. К тому же мне нравился ее бешеный темперамент. Эмери была еще сексуальнее, когда злилась.

– Ну, ладно. Я тогда летом гостила у бабушки в Нью-Йорке. И познакомилась с одним парнем. У нас было несколько свиданий, и мы уже шли на сближение... В ту августовскую ночь было особенно жарко и душно. Я тогда только окончила школу и вообще никогда не совершала никаких сумасшедших поступков у себя дома. Поэтому, когда он предложил искупаться голыми в общественном бассейне, я подумала: *А почему бы и нет? Никто ведь об этом никогда не узнает...*

– Продолжайте.

– Мы пошли на 82-ю улицу, где находился открытый бассейн, и перемахнули через ограду. Было так темно, что, когда мы разделись, я была уверена, что парень меня даже не видит.

– Значит, вы разделись? Какого цвета было ваше нижнее белье?

Неужели я правда, как какой-то гребаный извращенец, задаю ей эти вопросы? Но в своем больном воображении я представлял ее в крошечных белых стрингах и соответствующего цвета кружевном бюстгальтере.

Она на мгновение запаниковала.

– Вам действительно необходимо все это знать? Ведь это было десять лет назад.

– Конечно, необходимо. Чем больше подробностей, тем лучше. Это покажет судье, что вы хорошо помните ту ночь, а значит, раскаиваетесь.

Эмери в глубокой задумчивости покусывала ноготь большого пальца.

– Белые! Точно, они были белые.

Прекрасно.

– Стринги или трусики?

Щеки ее вспыхнули, она закрыла лицо руками.

– Стринги. Боже, я сейчас сгорю со стыда.

– Ничего, это поможет освежить память.

– Хорошо.

– Вы сами разделись или этот парень вас раздел?

– Я разделась сама.

– Отлично. А что произошло потом? Расскажите мне все подробно. Постарайтесь не упускать никаких деталей. Вы можете счесть что-то не очень важным, но это на самом деле может помочь разобраться во всем.

Эмери кивнула.

– После того как я разделась, я сложила одежду и оставила ее у забора, через который мы перелезли. Джаред, так звали парня, который был со мной, тоже снял одежду и оставил там же рядом. Потом он залез на трамплин и прыгнул в воду.

– А потом что было?

– А потом нагрянула полиция.

– Вы даже не успели войти в воду? Даже не пошалили в воде и все такое?

– Нет. В воде я так и не побывала. Не успел Джаред вынырнуть, как завывли полицейские сирены.

Я чувствовал, что меня подло накололи. Я-то предвкушал дальнейшее развитие сюжета, а тут такой облом. Оказывается, парень даже не успел ее потискать. Прежде чем я успел задать следующий вопрос, служащий с планшетом в руках появился в дверях зала суда и залпом выпалил несколько фамилий. Услышав фамилию Роуз, я подвел Эмери к нему.

– Кабинет сто тридцать два, правая дверь вниз по коридору. Там вас ждет помощник окружного прокурора, чтобы обсудить дело прежде, чем вы предстанете перед судьей. Подождите снаружи. Она вас вызовет, когда подойдет ваша очередь.

Я хорошо знал, где находится эта комната, поэтому провел Эмери по коридору, и мы уселись на скамью перед нужной дверью. Она помолчала минуту, потом заговорила, в ее голосе слышалась дрожь, она и в самом деле едва сдерживала слезы.

– Прошу, извините меня за все, Дрю. Я, наверное, задолжала вам уже пять тысяч долларов за потраченное на меня время, но я даже и пяти сотен не могу заплатить.

– Не стоит об этом беспокоиться.

Она робко коснулась моей руки.

Чуть раньше я довольно крепко обнимал ее за талию, когда мы шли по коридору, и помогал выйти из полицейской машины, на которой Фрэнк любезно подвез нас к зданию суда, но сейчас она впервые сама ко мне прикоснулась. И, будь я проклят, мне это понравилось. *К черту!* Я не был с ней хорошо знаком, но успел узнать достаточно, чтобы понять, что мисс Оклахома не та женщина, которую можно бессовестно использовать. С этим надо завязывать, и как можно скорее.

– Но это так. Мне правда очень жаль, и вы не представляете, как я вам благодарна за то, что вы пришли со мной сюда сегодня. Я бы сломалась, если бы вас здесь не было. Я найду способ вас отблагодарить.

Я могу придумать даже несколько способов, детка.

– Все нормально, правда. Не стоит по этому поводу переживать. Все пройдет гладко, и мы с вами выйдем оттуда через двадцать минут.

И тут из-за двери раздался женский голос:

– *Роуз. Дело номер 18493094. Есть ли адвокат у Роуз?*

Полагаю, нас вызывал помощник областного прокурора. Я редко сталкивался с уголовными делами, за исключением вызовов в суд в связи с нарушениями правил дорожного движения или домашнего насилия, в которых обвиняли моих VIP-клиентов по бракоразводным процессам. Однако звонкий женский голос показался мне смутно знакомым, хотя я никак не мог вспомнить, кому он принадлежит.

Пока не открыл дверь.

Внезапно до меня дошло, откуда я его знаю.

Последний раз, когда я слышал этот голос, его обладательница выкрикивала мое имя, а я входил в нее сзади в ванной комнате офиса конкурирующей юридической фирмы.

По злой иронии судьбы, из всех юристов Нью-Йорка в качестве помощника окружного прокурора нам подсунули Киру Олбрайт.

Вот черт! Похоже, все пройдет далеко не так гладко, как мне представлялось.

Глава 4

Дрю

Вот ведь невезуха, твою ж мать...

– Ничего не понимаю. Что происходит? – В голосе Эмери слышались панические нотки.

И я не мог ее осуждать. Все знают, что кобры, тигры и акулы очень опасны. А что можно сказать о дельфинах-афалинах? Такие милые безобидные создания, они так очаровательно свистят, когда их гладишь по голове. Но если вы ненароком причините кому-нибудь из этих животных вред, дельфин без промедления нападет на вас. И это правда. Одно из моих хобби – разумеется, помимо секса, – смотреть канал National Geographic.

Кира Олбрайт и была таким вот милым на первый взгляд дельфином. Она только что предложила судье наказание в виде месяца тюремного заключения – и это вместо штрафа, который она же нам пообещала меньше получаса назад.

– Подождите минутку. Посидите тут в уголочке, а я за вами скоро вернусь. Мне надо переговорить с помощником окружного прокурора. Наедине.

Эмери послушно кивнула, хотя выглядела так, словно вот-вот расплачется, и я выждал немного, давая ей возможность прийти в себя. Затем открыл дверцу в перегородке, отделяющей зрителей от участников действия, и провел ее на пустой ряд сзади. Я собирался уже уйти, но вдруг заметил, как по ее щеке скатилась слеза, и остановился.

Повинуясь порыву, я взял ее за подбородок и приподнял лицо так, что наши глаза встретились.

– Доверьтесь мне, мисс Оклахома. Вы сегодня обязательно поедете домой. Хорошо?

* * *

– Ты что творишь, черт побери?

От моего резкого тона Кира, которую я застал в женском туалете напротив зала суда, даже вздрогнула. И развернулась ко мне.

Я запер дверь.

– Ты не имеешь права сюда входить.

– Если кто-нибудь спросит, я отвечу, что сегодня ассоциирую себя с женской частью своей натуры.

– Ну, ты и задница!

– Это я-то задница? А кто нам голову морочил своими обещаниями? «Рада видеть тебя, Дрю... Порекомендую штраф в пятьдесят долларов, и вас сразу отпустят, глазом моргнуть не успеете...»

Она отвернулась от меня и подошла к зеркалу. Вынув губную помаду из кармана пиджака, Кира чуть наклонилась вперед и принялась обводить губы кроваво-красной линией, не произнося ни слова, пока не закончила. А затем улыбнулась мне самой широкой, самой ослепительной из своих улыбок.

– Полагаю, твоей новой постельной игрушке следует привыкать, что ей говорят одно, а потом происходит совершенно другое, когда она совсем этого не ожидает.

– Она вовсе не моя постельная игрушка. Она... мой друг, которому я помогаю.

– Видела я, как ты на нее смотрел, как держал руку на ее заднице. Если вы еще не спите, то скоро непременно будете. Для нее лучше было бы провести ночь в окружной кутузке, раз ты не можешь сдерживаться даже в зале суда. Может, после этого она будет меньше поддаваться твоим чарам. Подумай об этом, ведь я делаю этой женщине одолжение. Может, потом она скажет мне спасибо.

– Ты совсем спятила, если считаешь, что все это сойдет тебе с рук. Эмери не имеет ни малейшего отношения к тому, что произошло между нами. Я попрошу судью Хокинса заявить самоотвод, если возникнет необходимость.

– Заявить самоотвод? На каком основании?

– На основании того, что твой папаша играет с ним в гольф каждую пятницу, и ты сама мне говорила, что он выполняет все твои просьбы. Забыла, наверное, как любила потрепаться на профессиональные темы в постели после хорошенького секса?

– Ты не посмеешь, – сказала Кира, и в голосе у нее проскользнули нотки возмущения.

Я стоял от нее довольно далеко – на расстоянии трех метров, перед запертой дверью, – но после этих слов начал медленно приближаться к ней, пока не подошел почти вплотную.

– Хочешь проверить?

Она довольно долго смотрела мне в глаза.

– Отлично. Только давай поступим так, как и должны поступать достойные противники. Никаких угроз, никаких ударов ниже пояса. Мы просто заключим сделку.

Я тряхнул головой:

– Что ты хочешь, Кира?

– Это ты хочешь, чтобы твой клиент ночевал сегодня дома. А я хочу кое-что взамен.

– Замечательно. И что же ты хочешь?

Она провела языком по верхней губе, словно голодающий при виде сочного стейка.

– Тебя. И не наспех в ванной комнате или на заднем сиденье такси. Хочу тебя по полной программе. Сначала свидание по всем правилам: ужин с вином и все такое прочее. А потом секс в позиции «шестьдесят девять».

* * *

– Слава богу. Даже не знаю, как мне вас отблагодарить.

– Просто заплатите штраф, и давайте поскорее уйдем отсюда.

Я поспешил вывести мою подопечную из зала суда. Эмери, очевидно, объяснила мою спешку тем, что отняла у меня большую часть дня. Но причина состояла вовсе не в этом. Я почти уже вышел из здания суда, как Кира окликнула меня:

– Дрю, можно тебя на минутку.

– Не сейчас. Мне надо успеть на встречу.

Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Придерживая Эмери за спину, я продолжал идти, но моя клиентка на этот счет имела другое мнение. Она внезапно остановилась.

– Нам пора идти, – настойчиво напомнил я.

– Позвольте мне, по крайней мере, поблагодарить помощника прокурора.

– Это вовсе не обязательно. Она получает благодарность от города Нью-Йорка каждую пятницу в виде чека.

Глаза Эмери были полны упрека.

– Не хочу проявлять невежливость только потому, что вы так себя ведете. – С этими словами она повернулась и подождала, пока не подошла Кира.

Эмери протянула ей руку:

– Спасибо огромное за все, что вы сделали. Я была просто в ужасе, когда думала, что попаду в тюрьму.

Кира посмотрела на протянутую руку Эмери, но проигнорировала ее. А затем повернулась ко мне и с холодной улыбкой произнесла:

– Благодарите не меня, а своего адвоката.

– Конечно. Я обязательно это сделаю.

– Но смотрите не перестарайтесь. Мне он нужен в хорошей форме. – Кира развернулась на каблуках и небрежно помахала нам рукой через плечо.

– Я тебе позвоню, Дрю, и мы назначим встречу.

Эмери удивленно посмотрела на меня:

– Как-то странно она себя ведет.

– Наверное, лекарства закончились.

К тому моменту, как мы оплатили штраф и забрали справку о погашении судимости, было уже четыре часа.

Стоя на ступеньках здания суда, Эмери повернулась ко мне:

– Надеюсь, вы ничего не имеете против публичных выражений благодарности, потому что я собираюсь вас сейчас обнять.

Вообще-то я не большой любитель таких нежностей на публике, но, с другой стороны, я не получил никакой компенсации за потерянный день, так почему бы не воспользоваться этим случаем? Ощущение от упругих сисек, прижавшихся к моей груди, все же лучше, чем ничего, – может, даже лучше, чем полный рабочий день за 675 долларов в час.

– Ну, раз уж вы так настаиваете...

Улыбка, которой она меня одарила, была самой очаровательной из всех, которые мне только приходилось видеть в своей жизни. А потом Эмери меня обняла. Объятие было долгим – ее упругая грудь прижималась ко мне, и тепло изящного гибкого тела словно обволакивало меня, придавая излишнюю нежность простому выражению благодарности.

Даже запах ее был пленительным.

Она отстранилась, но ладони ее оставались на моих плечах.

– Я обязательно расплачусь с вами за все, что вы сегодня для меня сделали. Даже если на это уйдут годы.

– Не стоит беспокоиться.

– Нет, я совершенно серьезно.

Мы поболтали еще несколько минут, обменялись телефонами на тот случай, если на мой адрес поступят заказанные ею вещи, и распрощались. Она направлялась в сторону Верхнего Манхэттена, а мне надо было ехать в противоположном направлении, так что наши пути разошлись. Сделав несколько шагов, я оглянулся и некоторое время понаблюдал, как она идет, покачивая бедрами. Со спины Эмери выглядела так же привлекательно, как и сегодня утром, когда шла ко мне, подрагивая грудями в такт шагам.

Воображение мое разыгралось не на шутку. Я готов был поклясться, что в постели она будет просто невероятной. Не успел я отвернуться, как Эмери повернула голову и увидела, что я смотрю ей вслед. Она снова ослепительно улыбнулась и в последний раз помахала рукой, прежде чем завернула за угол и скрылась из глаз.

Черт, я действительно хочу, чтобы она со мной расплатилась. И даже готов придумать несколько способов, как это сделать.

Глава 5

Эмери

Я поднесла жужжащий телефон к уху, попутно успев заметить время, высветившееся на дисплее. Почти одиннадцать вечера – поздновато для звонков.

– Аллю?

– Эмери?

Тот самый голос. Можно было даже не спрашивать, кто звонит. Но, если при живом общении его низкий голос звучал лишь чуть-чуть хрипловато, то по телефону эта хрипотца многократно усилилась.

– Дрю? Все в порядке?

– Да. А почему вы спрашиваете?

– Потому что уже поздновато для звонков.

Я услышала в трубке какой-то шум, затем Дрю вновь заговорил:

– Вот черт. Извините. Я понятия не имел, что уже так поздно. Только что посмотрел на часы. Думал, сейчас не позже девяти.

– Время, наверное, быстро летит, когда весь день проводишь в суде в компании злостных правонарушителей?

– Так и есть. Я вернулся домой, попытался наверстать упущенное с делами и завис в офисе. Потерял счет времени.

– А я пришла домой, выпила пару бокалов вина и некоторое время предавалась жалости к собственной персоне. Похоже, ваш вечер прошел более продуктивно. Вы еще в офисе?

– Да. Вот почему вам и звоню. Сидел и думал, что, когда вы подыщете новый офис, он будет выглядеть очень мило.

Что за странная тема для разговора...

– Спасибо. Но почему вы так решили?

– Стекло и темное дерево. Мне нравится. Хотя это довольно необычный выбор для девушки.

– Что вы хотите этим... о, нет, только не это. Неужели они уже доставили в офис мою мебель?

– Именно.

– Но как такое возможно? Вы же весь день были со мной?

– Мой подрядчик работал там, заканчивая ремонт, а у меня не было возможности предупредить его о сложившейся ситуации. Он счел, что оказывает мне услугу, впусав грузчиков.

Звонок застал меня на кухне. Я в отчаянии пару раз стукнулась головой о столешницу, но, решив, что голова мне еще пригодится, просто прижалась лбом к ее холодной поверхности, однако стон сдержать не смогла.

– Простите. Я немедленно с этим разберусь. Займусь прямо с утра.

– Можете не спешить. Мою мебель еще не привезли со склада. Так что ваша может постоять пока у меня.

– Спасибо. Мне так неловко. Я утром позвоню им и договорюсь, чтобы они приехали и увезли все обратно. А потом приеду к вам в офис, чтобы вам самому не пришлось со всем этим разбираться. Если это удобно.

– Конечно, нет проблем.

– Простите меня за все.

– Хватит извинений, Эмери. Уголовники со стажем народ суровый, им не пристало просить прощения по каждому поводу. Увидимся завтра утром.

Я засмеялась и положила трубку, отчаянно стараясь не разрыдаться.

* * *

– Здесь есть кто-нибудь?

Я постучала по приоткрытой двери, но ответом мне было лишь эхо. Дверь распахнулась, и я с изумлением обнаружила перед собой совершенно пустой холл. А я-то полагала, что мою мебель сгрузят именно здесь.

Где-то в глубине я услышала голос, но не смогла разобрать, кто это и что говорит. Я вошла в пустой холл и крикнула громче:

– Эй, Дрю, это вы?

Раздался быстро приближающийся четкий звук шагов по новому мраморному покрытию, и в холле появился Дрю. Прижимая телефон к уху и продолжая говорить, он поднял палец в предостерегающем жесте.

– Не нужен нам этот дом в Брекенридже. Мой клиент не выносит холод. Пусть она его забирает, но это единственная недвижимость, с которой она останется после расторжения брака. – Он некоторое время слушал своего собеседника, потом продолжил: – Нет, я вовсе не спятил. После того как мы закончим разговор, я пришлю тебе кое-какие снимки этой недвижимости в Брекенридже. Думаю, они убедят тебя, что миссис Холлистер действительно балдеет от этого дома.

В этот момент появился курьер из FedEx с полной тележкой каких-то коробок. Дрю оторвал телефон от уха и кивнул ему:

– Подождите минутку.

Решив, что мой долг помочь ему в этой ситуации, ведь это самое малое, чем я могу сейчас отплатить за его доброту, я расписалась в ведомости и попросила вежливого курьера сложить коробки на стойку в приемной, все еще покрытую полиэтиленом. Дрю коротко бросил «спасибо» и продолжил свой разговор по телефону.

Пока он в довольно повышенных тонах беседовал с кем-то на другом конце телефонной линии, я воспользовалась случаем, чтобы как следует рассмотреть его. На Дрю был деловой костюм, и весьма дорогой, судя по тому, как идеально он сидел на его крупной фигуре. Рукав на той руке, в которой он держал телефон, слегка задрался, открывая массивные, явно недешевые часы. Ботинки начищены до зеркального блеска, рубашка тщательно отглажена и накрахмалена до хруста. А вот темные волосы, пожалуй, длинноваты для человека, который так заботится о своей обуви. Светло-зеленые глаза... на его темном, загорелом после недавнего отпуска лице они казались особенно яркими.

Но, пожалуй, самой примечательной чертой были его губы – такие чувственные и идеально очерченные. Он был по-настоящему, по-мужски красив. Не припомню, чтобы я хоть когда-нибудь могла сказать такое о мужчине. Привлекательные, да, попадались такие. Пожалуй, даже сексуальные. Но чтобы описать внешность Дрю Джэггера, подходило единственное – *красивый*; любое другое слово было бы его недостойно.

Между тем телефонный разговор близился к концу.

– Серьезно, Макс, вспомни, в скольких делах мы с тобой сталкивались, и ты сидел напротив меня за столом, любуясь моей физиономией. И ты еще не научился различать, когда я блефую, а когда нет? Взгляни на эти фотки, а потом сообщи ответ на мое предложение. Думаю, ты сочтешь его более чем справедливым после того, как получишь полное представление о ситуации. Что на них? Да всего лишь двадцатилетний инструктор по горным лыжам – он обучает ее новой технике спуска в интересном положении. Предложение будет действовать в течение

сорока восьми часов. После этого я снова тебе позвоню, это будет означать, что мой клиент получит еще один астрономический счет, а ты можешь спустить это предложение в унитаз.

Дрю нажал на кнопку, обрывая разговор, и посмотрел на меня, но не успел он заговорить, как телефон снова зажужжал в его руке. *Вот черт!* Он вздохнул, переводя раздосадованный взгляд с меня на телефон и обратно.

– Извините. Этот звонок придется тоже принять.

Тут во входную дверь постучал парнишка, доставивший несколько огромных бутылей воды Poland Spring. Я взглянула на Дрю:

– Я займусь этим. Можете продолжать разговаривать.

В течение следующих пятнадцати минут, пока Дрю вел беседу по телефону, я отправила восвояси какого-то назойливого торгового агента, дважды ответила на звонки по рабочему телефону, погребенному под кучей полиэтиленовой пленки, и расписалась в получении каких-то юридических документов, доставленных в адвокатский офис Дрю Джэггера. Когда наконец появился Дрю, я по телефону как раз заговаривала зубы одному из его потенциальных клиентов.

– Мы обязательно выразим благодарность мистеру Эйкену за то, что порекомендовал вам к нам обратиться. – Я помедлила и добавила: – Наша ставка... – тут я поймала на себе взгляд Дрю, – семьсот долларов в час.

Уголки его губ искривились.

– Разумеется. Давайте я запишу вас на предварительную консультацию. Подождите минуточку, я сейчас взгляну на расписание мистера Джэггера.

Я нажала на кнопку и протянула руку ладонью вверх.

– У тебя в телефоне есть расписание встреч?

Дрю вытащил телефон из кармана и передал его мне.

– Конечно.

Открыв электронный органайзер в мобильном, я принялась искать окно в его расписании. Все дни были заняты на месяц вперед.

– Не могли бы вы передвинуть ужин с некоей Моникой с шести на восемь, тогда я смогу записать мистера Паттерсона на четыре тридцать в среду? Он утверждает, что дело срочное. Ему, возможно, потребуется судебный запрет на отчуждение, чтобы защитить свои активы, как ты это сделал для мистера Эйкена.

– Договорились.

Я возобновила разговор с клиентом:

– Как насчет четырех тридцати в следующую среду. Вас устраивает? Отлично. Обычная сумма авансового взноса... – Я вопросительно взглянула на Дрю, и он поднял десять пальцев. – Двенадцать тысяч... Хорошо, спасибо. С нетерпением ждем встречи с вами. До свидания.

Когда я положила трубку, Дрю выглядел весьма довольным – было видно, что все это его весьма забавляло.

– Оказывается, я поднял свою почасовую ставку с шестисот семидесяти пяти до семи сотен?

– Вовсе нет. Двадцать пять долларов сверху – мои. Выставляя ему счет за каждый час, вы можете забирать эту сумму в счет погашения моего долга. Я рассчитала, что за восемь часов, проведенных со мной вчера, я должна пять тысяч четыреста долларов – разумеется, исходя из нормальной ставки, а не повышенной, как у мистера Паттерсона, – так что, если у него набегут несколько сотен часов, это было бы здорово.

Дрю усмехнулся.

– Рад снова видеть перед собой мегеру, которая напала на меня, демонстрируя приемы крав-мага, пару дней назад. Признаюсь, ваша странная кротость вчера меня несколько обеспокоила.

– Меня же арестовали и чуть не бросили в тюрьму.
– Вы меня обижаете. Неужели так мало верили в то, что я смогу вас вытащить?
– Та женщина вчера просто жаждала моей крови. Что вы ей такого сказали, что она поменяла свое мнение?

– Мы заключили сделку.

Я прищурилась:

– И что пообещали ей взамен, чтобы она смягчила для меня меру наказания?

Дрю посмотрел мне в глаза.

– Ничего особенного.

За моей спиной снова зазвонил офисный телефон.

– Хотите, чтобы я...

Он отмахнулся:

– Автоответчик примет звонок. Пойдемте, покажу вашу мебель.

– Я думала, ее оставят в холле.

– Видите ли, Том решил, что оказывает мне услугу, и расставил мебель в офисе.

Я прошла за Дрю по коридору, и он открыл передо мной дверь в просторный кабинет рядом с небольшой комнатой для хранения документов, в которой я работала всю последнюю неделю. В прошлый раз, когда я была здесь, ремонт еще не закончили – не были прикреплены молдинги и оставались кое-какие отделочные работы, к тому же все было покрыто полиэтиленовой пленкой. Видимо, вчера рабочие на славу потрудились, чтобы все завершить.

– Обалдеть! Как красиво. За исключением...

– За исключением чего? Что вы хотите сказать?

– Кабинет великолепный. Нет, правда – высокие потолки с широкими молдингами, стены... вот только все это белое. Почему бы не добавить сюда красок? Ведь белый цвет – это как-то скучновато.

Он пожал плечами:

– Предпочитаю простоту и строгость. Все в черно-белой гамме.

Я фыркнула.

– В таком случае хорошо, что вы вовремя вернулись. Я выбрала ярко-желтый цвет для этого кабинета. А копировальную комнату собиралась покрасить в красный.

Мой замечательный письменный стол действительно смотрелся великолепно в его кабинете, даже несмотря на скучное белое окружение. Столешница из толстого закаленного стекла и ножки из темного красного дерева в форме лошадок. Вообще-то я не большая поклонница мебели в современном стиле, но этот письменный стол порастил меня своей изысканностью и почему-то действовал на меня так умиротворяющее, что я просто не могла не приобрести его.

– Мебельная компания так и так не дала бы мне много времени, но, похоже, они собираются приехать прямо сегодня, чтобы забрать всю мебель назад. Правда, они хотели содрать с меня сорок процентов неустойки за возврат и транспортировку товара. Я битый час растолковывала их менеджеру, что они нарушили положения собственного договора на поставку, позволив принять товар лицу, не имевшему на это права.

– Да вы просто мастер телефонных переговоров.

– Я работала в типографии, в отделе по обслуживанию клиентов во время учебы в колледже. Прекрасно помню, какие именно аргументы заставляли меня прислушиваться к требованиям клиента и отходить от правил в его интересах после того, как он целый день бомбардировал меня звонками с претензиями.

Мобильный телефон Дрю снова начал трезвонить. Он мельком взглянул на него, но, видимо, решил не отвечать.

– Возьмите трубку. Я не буду мешать. И так отняла у вас бог знает сколько времени. Вижу, что вы действительно очень заняты.

– Все нормально. Я действительно не обязан на него отвечать.

– Скажите, неужели вы один занимаете это огромное помещение?

– Обычно еще присутствуют мой помощник и секретарь. Но секретарь ушла в отпуск на несколько месяцев по состоянию здоровья, а помощник вдруг надумал поступить на учебу в юридическую школу и уехал в другой штат.

– Похоже, вам теперь придется попотеть за троих.

Тут снова зазвонил мобильный телефон, и Дрю сказал, что на сей раз ему придется ответить. Несмотря на его радушное предложение чувствовать себя как дома, мне особенно нечем было здесь заняться. Он прошел в комнату для архивов и уселся за стол, который я еще недавно использовала в качестве письменного, а я вернулась в холл. Отыскав в ванной чистящие средства, я убрала остатки полиэтилена со стойки в холле и тщательно протерла ее, прежде чем водрузить на нее свой ноутбук.

В перерывах между просмотром электронных писем я отвечала на звонки по общему офисному телефону и принимала сообщения.

Когда через час вернулся Дрю, вид у него был весьма раздраженный.

– Мой телефон сдох. Можно позаимствовать ваш на пару минут? Радиотелефон еще на складе вместе с остальным барахлом, а я почти выбил нужные условия сделки. Не хочу давать адвокату противоположной стороны время опомниться и отказаться от всех тех идиотских предложений, на которые он только что согласился.

Я протянула ему свой мобильный:

– Вот, пожалуйста.

Дрю подошел ко мне и взял телефон.

– Какой у вас пароль?

– Эм-м-м... Черт.

– Вы что, не хотите, чтобы я знал ваш пароль?

– Да нет. Просто «черт» – это и есть мой пароль.

Дрю ухмыльнулся и подумал, что эта женщина просто создана для него.

Он набрал пароль и снова удалился.

Уже близился полдень, и мой желудок заурчал от голода, так как я поздно проснулась и не успела позавтракать. Но уйти из офиса я не могла, так как боялась снова пропустить появление грузчиков из мебельной компании. Услышав, что Дрю прекратил болтать по телефону, я решилась заглянуть к нему.

– Вы обычно заказываете обед в офис? Боюсь уйти и пропустить погрузку.

– Иногда. Что бы вы съели на обед?

Я пожала плечами.

– Все равно. Я не привередливая.

– Как насчет индийской кухни? «Карра Хаус» всего в паре кварталов отсюда, и доставка у них быстрая.

Я поморщилась.

– Вы что, не любите индийскую кухню?

– Не особенно.

– Хорошо. А как насчет китайской?

– Слишком много глутамата натрия.

– Может, суши?

– У меня аллергия на рыбу.

– Мексиканская еда?

– Слишком тяжелая для середины дня.

– Вы уверены, что понимаете значение фразы «не привередливая»?

Я посмотрела на него, чуть прищурившись.

- Разумеется. Просто вы предлагаете странные блюда.
- Так все-таки что бы вы хотели на обед, Эмери?
- Может, возьмем пиццу?
- Он кивнул:
- Пиццу так пиццу. И кто из нас не привередливый?

* * *

После того как мы разделались с обедом, Дрю снял телефон с подставки для зарядки, но потом снова потянулся за моим.

- Можно взглянуть на ваши фотографии?
- Мои фотографии в телефоне? Зачем они вам?
- Лучший способ узнать кого-то – это посмотреть фотографии в мобильном, когда этот кто-то совсем того не ожидает.
- Даже не помню, что у меня там.
- В этом-то и вся фишка. Если бы у вас была возможность подчистить кое-какие фотки, я бы никогда не увидел настоящую вас. Я бы увидел лишь то, что вы захотели бы мне показать. И давайте уже перейдем на «ты»?

– Давай, – улыбнулась я.

Я судорожно попыталась вспомнить, были ли в фотоальбоме этого телефона какие-нибудь неприличные или компрометирующие меня фотографии, но Дрю с ухмылкой на лице быстренько передвинул его на свою сторону стола. В последнюю секунду я остановила его руку, накрыв ладонью.

– Подожди-ка. Если ты уж так хочешь посмотреть на мои фотографии, то я тоже хочу увидеть твои. И надеюсь найти там неприличные фотки, так как у меня они точно есть.

– Да ради бога. Меня не так-то просто смутить. – Дрю, все так же ухмыляясь, толкнул свой телефон, и он скользнул по столу в мою сторону.

Я наблюдала, как Дрю ввел пароль и принялся быстро просматривать мои фото. Через минуту он остановился и поднял брови.

– Вот этот снимок действительно многое о тебе говорит.

Я потянулась за телефоном, но он быстро отдернул руку.

– И что там? О каком снимке ты говоришь?

Дрю повернул телефон дисплеем ко мне. *О боже*. Я и в самом деле смутилась – фотография, сделанная неделю назад, была донельзя нелепой. На ней красовалась я крупным планом в разгар рабочего дня. Дело в том, что в тот злополучный понедельник мне предстояло вести подряд несколько сеансов психотерапии по телефону, но утром мой спикерфон³ неожиданно сдох. Времени на то, чтобы выскочить из офиса и купить новый офисный телефон, у меня не было. К полудню я уже сходила с ума оттого, что не могла эффективно работать, так как одной рукой была вынуждена постоянно прижимать трубку к уху, что ограничивало меня в моих действиях. Тут во мне выиграло творческое начало, и я нашла довольно неожиданное решение. Я раскопала две широкие эластичные ленты ярко-оранжевого цвета и примотала ими телефон к голове, тщательно закрепив таким образом, чтобы больше не приходилось его держать. Одна из лент обматывала мой лоб немного повыше бровей, слегка опустив одну из них, что искажало пропорции лица, придавая ему весьма чудной вид. Вторая проходила по подбородку, стянув кожу, и на нем образовалась кривая ямка, которой обычно у меня нет и в помине.

³ Спикерфон (англ. speakerphone) – устройство громкоговорящей связи, встроенное в стационарный или мобильный телефон. – Прим. пер.

– Мой спикерфон сдох, – смущенно попыталась я объяснить свой нелепый вид, – а у меня в тот день было очень много звонков. Мне нужно было освободить руки.

Дрю усмехнулся.

– Какая изобретательность. Это самое лучшее обновление для iPhone после смерти Стива Джобса. Может, захочешь продать им свою новую технологию?

Я скомкала салфетку и швырнула в него.

– Заткнись.

Он провел по экрану еще несколько раз и замер. На этот раз я даже предположить не могла, о чем он думает.

– Что там еще? Что ты застыл?

Он долго смотрел на фотографию и сглотнул, прежде чем повернул дисплей ко мне. Это была фотография в полный рост, сделанная в тот день, когда мы с Болдуином ходили к друзьям на свадьбу. Без сомнения, на этом фото я выглядела лучше, чем когда-либо в своей жизни. Прическа и макияж были сделаны в салоне, а платье сидело на мне как перчатка. Это было простое платье – черное, без рукавов, с глубоким V-образным вырезом, открывающим соблазнительные выпуклости. Платье было более смелым, чем я обычно себе позволяла, и я чувствовала себя в нем необыкновенно уверенной и привлекательной. Правда, это состояние продолжалось не более пятнадцати минут после того, как Болдуин сделал этот снимок, – ровно до того момента, когда в дверь его квартиры позвонили и я, открыв ее, поняла, что на свадьбу, на которую мы оба были приглашены, он идет с подружкой, и это вовсе не я.

Я невольно вспомнила горечь, которую тогда испытала, и чуть замешкавшись, пояснила:

– Это я собиралась к друзьям на свадьбу.

Дрю кивнул и снова посмотрел на фотографию, а потом перевел взгляд на меня.

– Выглядишь потрясающе. Ты просто дьявольски сексуальна.

Я почувствовала, как краска заливает лицо. Вот за что я ненавижу свою светлую кожу.

– Спасибо.

Он просмотрел еще пару фотографий и снова повернул ко мне дисплей:

– Бойфренд?

Этот снимок был сделан через несколько минут после того, как Болдуин сказал мне, что я прекрасно выгляжу, и сделал тот самый снимок в полный рост. Он обнимал меня за талию, а я улыбалась, глядя на него, пока он делал это селфи. Его подружка позвонила в дверь сразу после этого. Весь оставшийся вечер мы все были вынуждены натянуто улыбаться друг другу.

– Нет.

– Бывший бойфренд?

– Опять не угадал.

Он еще раз посмотрел на фото, а потом на меня.

– С ним связана какая-то история?

– С чего ты взял?

– Видно по твоему лицу. По тому, как ты на него смотришь.

Какая жалость, что практически незнакомый человек был способен понять мои чувства, бросив всего лишь беглый взгляд на фотографию, в то время как сам Болдуин о них так и не догадался. Я могла бы солгать Дрю, но по какой-то причине не стала этого делать.

– Мы познакомились, когда я училась на последнем курсе. Он преподавал нам психологию и в то же время работал над своей диссертацией. Это один из моих лучших друзей. Вообще-то я живу в соседней с ним квартире.

– Значит, у вас не срослось.

– А мы никогда и не пытались сблизиться. Он не испытывает ко мне тех же чувств, что и я.

Казалось, Дрю хотел еще что-то сказать по этому поводу, но вместо этого он просто кивнул и продолжил вынюхивать моменты моей личной жизни по фотографиям. Когда он закончил просматривать мой фотоальбом, то уже знал обо мне уйму вещей – видел фотки с моими младшими сестрами, включая селфи с собакой, которое мы сделали перед поездкой в Нью-Йорк. Он знал о моих чувствах к Болдуину, а также о том, какой находчивой и изобретательной я могу быть, когда очень приспичит и потребуется делать несколько дел одновременно.

Наконец он закончил и подтолкнул телефон ко мне через стол.

– Итак... Ты сказал, что если просмотреть фотографии друг друга, то можно многое узнать. И о чем же поведали тебе мои снимки?

– Ты привержена семейным ценностям, с разбитым сердцем и немножко чокнутая.

Я собиралась было обидеться насчет заключительной части фразы, но у меня не получилось, так как это была чистая правда. Но я вовсе не собиралась показывать, что признаю его правоту. Напротив, я потянулась за его телефоном.

– Пароль.

Он ухмыльнулся.

– Отсоси.

– Иди ты! Ты же его только что поменял.

Он покачал головой:

– Ничего подобного. Это одно из моих любимых слов по множеству причин. Хотя бы раз в день ты пробурчишь себе под нос это слово в адрес разных людей. И потом, кто не любит хороший отсос?!

– Ты извращенец.

– И это говорит женщина, чей пароль «черт».

– Я установила такой пароль, потому что все время его забывала, и всякий раз, когда вводила неправильный, говорила именно это слово. Вот Болдуин и предложил установить его в качестве пароля, когда я в очередной раз заблокировала свой телефон.

– Болдуин?

– Тот самый парень с фотографии.

Дрю кивнул.

По какой-то непонятной причине обсуждать Болдуина с Дрю мне было неловко, и я сменила тему разговора. Вводя пароль в его iPhone, я произнесла:

– Давай-ка посмотрим, господин адвокат, что я о тебе узнаю.

Дрю сцепил руки на затылке и, откинувшись на стуле, посмотрел на меня с явной насмешкой.

– Да ради бога.

Я нашла иконку фотоальбома и открыла его. Ничего не обнаружив, я переключилась на камеру. Там тоже было пусто.

– У тебя вообще нет фотографий. А кто говорил, что это способ узнать друг друга?

– Так и есть.

– И что же я только что о тебе узнала, увидев полное отсутствие фотографий в твоём телефоне?

– Ты узнала, что я не тот, кто играет по правилам, – сказал Дрю и улыбнулся.

Глава 6

Дрю

Ну и задница...

Это я о себе говорю. А не о той аппетитной крошке, на которую я только что глазел. Хотя... Задница у нее действительно потрясающая...

Эмери склонилась над стойкой в приемной, чтобы дотянуться до надрывающегося телефона, и поймала меня на том, что я бросаю плотоядные взгляды на ее аппетитную попку. Воспитанный человек на моем месте отвел бы взгляд, сделав вид, что вовсе на нее не пялился. А что сделал я? Нахально подмигнул.

И снова повторяю. Какая роскошная задница...

В результате Эмери пристально посмотрела на меня, продолжая болтать по телефону в холле. Если женщина ловит тебя с поличным, когда ты пожираешь ее взглядом, события могут развиваться по двум сценариям. Она принимается с вами флиртовать в ответ или...

Эмери положила трубку и напрямик направилась ко мне. Лицо ее оставалось совершенно бесстрастным, так что я просто не знал, чего мне от нее ожидать.

Она остановилась на пороге кабинета и скрестила руки на груди.

– С какой стати ты только что пялился на мою задницу? – спросила она.

Видимо, это все же был второй вариант развития событий, когда объект твоего нескромного внимания начинает обвинять тебя в гнусном поведении. Я передразнил ее, приняв ту же позу и сложив руки на груди.

– Хочешь, чтобы я тебе соврал?

– Нет.

– У тебя сногшибательная задница, – с усмешкой сказал я.

Ее щеки вспыхнули.

– Знаешь что? Ты сам и есть настоящая задница.

– Тогда, полагаю, я сногшибательная задница. Потому что, как говорится, кто обзывается, тот сам так называется.

Ее нарочито серьезное лицо чуть дрогнуло, и она расхохоталась. Мне понравилось, что мои остроты скорее позабавили, чем разозлили ее.

– Неужели есть женщины, которые могут находить такое поведение привлекательным?

Я пожал плечами.

– Я красив и богат. А женщинам это нравится. Ты будешь очень удивлена, когда узнаешь, сколько всего мне сходит с рук.

– Какой же ты самовлюбленный тип.

– Может быть, и так, но то, что я сказал, сушая правда. – Я встал из-за письменного стола и приблизился к ней на расстояние около шага. – Вот скажи мне честно, если бы я был низеньким, лысым, нищим, беззубым и горбатым, ты бы послала меня куда подальше, если бы поймала на том, как я пялился на твою задницу?

Крошка сейчас выглядела просто очаровательно: чуть озадаченная, она мучительно пыталась придумать достойный ответ, хотя, судя по выражению ее лица, я был прав на все сто процентов.

– Ты настоящий эгоманьяк! – наконец выпалила она.

– Вполне возможно. Но при этом чертовски привлекательный эгоманьяк, не так ли?

Эмери закатила глаза и надулась, но я успел заметить легкую усмешку на ее лице перед тем, как она выплыла из моего кабинета, грациозно покачивая бедрами.

Боже мой, какая задница...

Остаток рабочего дня я провел, не отходя от телефона. Даже несмотря на то, что до конца недели у меня не было запланировано никаких консультаций в офисе, слух о том, что я вернулся из отпуска, быстро распространился, и теперь мои несчастные клиенты спешили поделиться со мной последними эскападами своих супругов. Я, конечно, работал в очень гнусном бизнесе, но был чертовски хорош в своем деле. Все эти люди жаждали мести, и всякий раз, когда я наносил удар какой-нибудь из жен, кстати вполне заслуживающей этого, я мысленно снова и снова сводил счеты со своей бывшей, Алексой. Наверное, по мне плакал психоаналитик, но такая опосредованная месть была менее хлопотной и приносила мне гораздо больше удовольствия.

Я только что закончил разговор с клиентом, который хотел добиться запретительного судебного приказа для своей раздельно проживающей супруги, чтобы она не имела возможности уничтожить его порноколлекцию, как услышал, что Эмери разговаривает по телефону в приемной. В пустом офисе ее голос раздавался весьма громко, и я невольно прислушался.

– Куинс? Это самое близкое к центру место, которое вы можете мне подыскать за полторы тысячи в месяц? А что, если я соглашусь на меньшее помещение? Без приемной, простой офис в каком-нибудь здании. – Она прервалась на минуту. – И что здесь такого смешного? Да, я действительно думаю, что вы можете подобрать мне помещение, в котором могут поместиться хотя бы несколько человека. – Она опять замолчала. – Нет, я не из Нью-Йорка. Но... но... Знаете что? Забудем об этом. Я позвоню другому агенту.

– Проблемы с поиском офиса? – спросил я, подходя к ней сзади.

Эмери резко развернулась. На лице ее было написано раздражение.

– И что я только делаю в этом Нью-Йорке?

– Это у тебя надо спросить.

Она вздохнула.

– Это длинная история. – Офисный телефон снова зазвонил, и она, подняв вверх палец, потянулась к нему раньше, чем я успел это сделать.

– Офис Дрю Джэггера... Могу я узнать, кто говорит? Мистер Лондон...

Она вопросительно взглянула на меня, и я поднял вверх руки в традиционном жесте, означающим «на фиг». Она продолжила совершенно невозмутимым тоном:

– Мистер Джэггер сейчас беседует с клиентом. А после этого будет еще одна встреча, и клиент уже ждет. Могу я передать ему подробное сообщение от вас?

Она молчала минуту, держа телефон на некотором расстоянии от уха и подняв брови. Я мог услышать этого балабола Хэла Лондона даже на расстоянии двух футов. Когда он наконец замолчал, чтобы перевести дыхание, она тут же поспешила вежливо свернуть разговор.

– Ты все слышал? – спросила она.

– Конечно. Этот парень полный козел. Я бы даже предпочел представлять интересы его суки-жены, которая ему изменяет. Он держит меня на телефоне по часу, как только у него выпадает такая возможность. Конечно, он заплатил свои копейки, но я все же не хочу с ним беседовать. Молодец, быстро ты его спровадила.

– Побольше любезности. Старайся утопить его в сладких речах. Это всегда отталкивает людей.

– Запомню на будущее.

Эмери взглянула на часы.

– Уже почти четыре. Не могу поверить, что еще до сих пор не приехали представители от мебельной компании. Прости за то, что проторчала тут весь день.

– Никаких проблем. Просто добавлю этот день к твоей арендной плате.

Она улыбнулась.

– Отлично. В таком случае выставлю тебе счет за услуги секретаря. Учти, я стою не дешево.

В голове у меня тут же возникла довольно игривая картина – Эмери, изображающая секретаршу, и я в роли ее босса, – и слова вырвались у меня сами собой прежде, чем я сумел сообразить, что говорю:

– А я бы, пожалуй, дорого заплатил за твои услуги.

Она вспыхнула, но потом нанесла ответный удар:

– Уверена, с таким хреном, как ты, невыносимо работать, ведь придется терпеть твою самовлюбленность и пошлые комментарии, которые способны кого угодно достать. Тебе крупно повезло, что ты адвокат, пригодится, когда придет повестка в суд за приставания.

– Ты только что назвала меня хреном?

Эмери прикусила пухлую губку.

– Да, – с вызовом сказала она.

Я усмехнулся.

– Ты быстро меня вычислила.

В ее телефоне зазвонил будильник, и она его отключила.

– У меня на четыре запланирован телефонный разговор с клиентом. Я выйду отсюда ненадолго, чтобы принять этот звонок. В любом случае я не пропущу рабочих из мебельной компании.

– А почему бы тебе не воспользоваться моим офисом? Можешь использовать свой письменный стол, пока его не забрали назад. У меня, как видишь, напряг с мебелью. К тому же сможешь побеседовать с клиентом в более приватной обстановке.

– Но я не хочу пропустить приезд мебельной компании.

– Ничего, я прослежу за этим.

Она заколебалась.

– Ты не возражаешь?

Я покачал головой:

– Нет, конечно. Соглашайся. Теперь моя очередь поиграть в твоего секретаря.

Убедить ее мне было нетрудно. Я смотрел, как она идет по коридору – точнее сказать, я откровенно пялился на ее задницу, когда она шла по коридору. Дойдя до двери моего кабинета, она остановилась и оглянулась через плечо, снова поймав меня с поличным. Я был бы не я, если бы снова не подмигнул ей.

Когда перевалило за половину пятого, появились грузчики из мебельной компании. Эмери все еще работала в моем кабинете, и я постучал в полуоткрытую дверь, чтобы привлечь ее внимание. Она писала что-то в ноутбуке и одновременно отвечала клиенту. На голове у нее были наушники. Длинные бронзового цвета волосы она собрала в небрежный пучок на макушке. Когда она подняла голову, я впервые увидел ее в очках. Они были квадратные, с темной оправой, и выглядела она в них точь-в-точь как строгая библиотечка из эротических фантазий.

Ну, по крайней мере, из моих фантазий. С минуту я глазел на нее, отпустив на волю воображение, пока она не закончила разговор.

Она попрощалась с клиентом, сняла наушники и посмотрела на меня:

– Все в порядке?

Неужели ее глаза всегда были такими ярко-голубыми? Или, может, черная оправа очков оттенила их цвет и они стали казаться еще ярче на фоне светлой кожи.

– М-м-м... да. Грузчики уже здесь.

Она как-то странно на меня посмотрела, а затем вышла в холл. После того как она подписала какие-то бумаги, рабочие проследовали за ней в мой кабинет. Они завернули ее письменный стол в чехол для транспортировки и крепко обмотали его клейкой лентой.

Эмери горестно вздохнула, глядя на него.

– Жаль, такой чудесный стол.

Я видел, с каким сожалением она смотрит на этот предмет мебели, который вот-вот унесут.

– Он просто великолепен.

За последние три дня эта девушка обнаружила, что у нее обманом выудили десять тысяч, была задержана полицией и узнала, что офис ее мечты принадлежит совсем другому человеку. Но только сейчас я увидел ее действительно опечаленной. Очевидно, запасы ее стойкости достигли предела. Когда я заметил эти полные слез глаза и отразившееся в них отчаяние, у меня вдруг что-то сдавило в груди. Ее слезы потрясли меня больше, чем я мог от себя ожидать. И очевидно, повредили не только мое сердце, но и... разум.

Потому что та бредовая идея, которую неожиданно произнесли мои губы, мне ни за что не пришла бы в голову, если бы у меня не было временного помрачения рассудка.

– Оставайся. Ты и твой стол должны здесь остаться. У меня предостаточно места для вас обоих.

Глава 7

Дрю

Канун Нового года, восемь лет назад

Лучшие моменты в жизни часто являются следствием неудачных идей.

Высокая блондинка с ногами, длинными, как лестница в небо... Связаться с ней определенно было неудачной идеей. Мое внимание было приковано к ней весь вечер. Она пришла с двумя друзьями – всем троим на вид было не больше восемнадцати. На вечеринку их пригласил какой-то местный парень, который был другом друга одного из членов моего братства. Этот местный явно сам положил глаз на блондинку и время от времени давал волю рукам, но она, казалось, проявляла больший интерес к ребятам из нашего студенческого братства «Сигма Альфа», чем к нему.

Мне следовало бы сейчас готовиться к экзаменам на юридический факультет. Следовало, как обычно, уехать из Атланты домой на каникулы. Но так как это был последний семестр, все старшекурсники из нашего студенческого братства решили остаться на зимние каникулы. Одна вечеринка плавно перетекала в следующую, и так длилось все десять дней. В тот вечер был канун Нового года, и в общаге собралась весьма разношерстная толпа. В том числе и эта Дэйзи Дьюк⁴ с длинными ногами, сладкая, как персик из Джорджии⁵.

Наши взгляды встретились, и я судорожно глотнул пива из бутылки. Девушка одарила меня широкой улыбкой, и мне вдруг страшно захотелось отведать сладких фруктов, желательнее персиков. Она сама подошла – мне не пришлось даже вставать.

– Это место не занято?

Растерявшись на мгновение, я посмотрел налево, потом направо. Я сидел в кресле в уголке гостиной, наблюдая за ходом вечеринки. Ближайшее ко мне свободное место находилось на другом конце комнаты.

– Ты можешь садиться, где пожелаешь.

Она так и сделала, плюхнувшись своей аппетитной попкой ко мне на колени.

– Я заметила, что ты на меня смотришь.

– Тебя сложно не заметить.

– Так же, как и тебя. Ты самый привлекательный парень на этой вечеринке.

– Неужели? – с ухмылкой спросил я.

Я сделал еще один глоток пива, и мисс Длинные Ножки отобрала у меня бутылку. Она поднесла ее к губам, одним махом выпила почти половину и громко выдохнула.

– Как тебя зовут, Красивые Ножки?

– Алекса. А тебя?

– Дрю.

Я забрал у нее бутылку и залпом допил пиво.

– А кто этот парень, с которым ты сюда пришла?

– А, да это Леви.

⁴ Дэйзи Дьюк – главная героиня и секс-символ американского сериала «Придурки из Хаззарда» (1979–1985). Честная и добрая девушка, чья наивность постоянно приносит всем героям крупные неприятности. – *Прим. пер.*

⁵ «Сладкая, как персик из Джорджии» – слова из песни Чейза Райса (Chase Rice «Whoa»). – *Прим. пер.*

– Значит, не бойфренд или что-то в этом роде?

Она покачала головой:

– Нет. Просто Леви. Он живет в Дугласвилле неподалеку от меня. Хорошо разбирается в машинах. Иногда и мою чинит.

В этот момент Леви, стоявший у входа, заметил Алексу. И ему явно не понравилось то, что он увидел.

Я кивнул в его сторону:

– А ты уверена, что Леви не считает, что между вами есть нечто больше, чем дружба? Похоже, он сейчас немного расстроен.

Она сидела у меня на коленях боком, но вдруг повернулась ко мне лицом и перекинула ногу, оседлав мои бедра и загородив от меня разъяренного автомеханика.

– Теперь ты его не видишь.

Я соединил руки у нее за спиной.

– Зато вижу кое-что поинтереснее.

Менее чем через час она попросила показать мою комнату. Конечно же, я не смог отказать. Всегда рад услужить красивой женщине. Я проживал в колледже уже четыре года. Некоторые девушки вполне недвусмысленно заявляли, чего они хотели от меня. А я был по горло занят учебой и не искал постоянных отношений, и вообще я предпочитал женщин, которые не играли в сложные игры, а сразу переходили прямо к делу.

Не успел я закрыть дверь своей спальни, как пальчики Алексы оказались на молнии моих штанов. Я прижал ее к двери, и та захлопнулась, отгораживая нас от шума вечеринки – как говорится, двух зайцев одним ударом.

– Ты в следующем году поступаешь на юридический? – спросила она, когда я нащупывал ее соски. Это должно было бы меня насторожить, ведь я словом не обмолвился о своих планах на будущее. Но... у нее были такие роскошные сиськи. И просто убийственные ноги... которые теперь обвивались вокруг моей талии. К тому же я не просыхал с обеда.

– Да. Пожалуй, останусь здесь в Университете Эмори. Пойду по стопам деда и отца. Они у меня юристы.

После этого мы встретили Новый год шикарным сексом.

Прекрасные воспоминания.

Но идея действительно была неудачная.

Глава 8

Дрю

– Знаешь, что я тебе скажу? – Роман Оливет смотрел на меня так, словно я только что признался, что убил королеву Елизавету. Он осуждающе покачал головой: – Это плохая идея, парень.

Я опустил взгляд на стакан с виски, который держал в руке, с минуту покрутил в нем янтарную жидкость, затем поднес к губам.

– Она будет помогать мне в качестве секретаря... в счет арендной платы в течение тех трех месяцев, пока отсутствует Тесс. Я всего лишь дам ей шанс подыскать за это время помещение под офис, которое она может себе позволить, и хоть немного встать на ноги.

Роман с шумом втянул в себя пиво из бокала.

– А ты помнишь, как два года назад я просил тебя сдать мне часть офиса, и ты заявил, что никогда и ни с кем не собираешься делить свое помещение.

– Так и есть. Это временный расклад.

Он посмотрел на меня прищурившись.

– Она горячая штучка, не так ли?

– Какое это имеет отношение к происходящему?

– Ну ты и хрен!

– Какого черта! Эмери сказала то же самое.

Роман удивленно поднял брови:

– То есть она обозвала тебя хреном, а ты все-таки позволяешь ей разделить с тобой офисное помещение? У нее, наверное, действительно стоящая задница.

Я пытался сохранить невозмутимое выражение лица, но мы с Романом дружили уже целую вечность. Он, конечно, заметил легкое подергивание в уголке моих губ, покачал головой и расхохотался.

– Аппетитная задница – это твоя слабость. Типа как криптонит для Супермена.

Честно говоря, я и сам еще терялся в догадках, что на меня нашло пару часов назад. Я не только предложил этой женщине – пусть у нее и была потрясающая задница – расположиться в моем офисе, но еще и полчаса уговаривал ее принять мое предложение. Повторяю – я уговаривал ее въехать в мой офис на Парк-авеню, который я раньше категорически не желал делить с кем бы то ни было, причем совершенно бесплатно.

Я залпом допил остатки виски и знаком показал бармену, что хочу заказать еще.

– И в какой области права она работает?

– Она не юрист. Практикующий психолог.

– Мозгоправ? То есть теперь к тебе в офис будет шастать толпа всяких шизиков?

Вот об этом я как-то и не подумал. А что, если ее пациенты действительно психопаты, страдающие раздвоением личности? Или преступники, перерезавшие горло каким-нибудь старушкам и избежавшие длительного тюремного заключения, потому что были признаны невменяемыми? А вдруг кому-нибудь из них взбредет в голову меня убить? *Неужели я могу лишиться жизни, и все из-за потрясающей задницы некой особы. Ну уж нет, ни одна задница того не стоит.*

А с другой стороны, если подумать... насколько вменяемы мои собственные клиенты? Вот, например, семидесятилетний Фердинанд Армонк, обладатель состояния в сто миллионов долларов, в прошлом году был арестован за нападение на свою двадцатитрехлетнюю жену и

попытку избияния ее тростью, потому что застал ее за отсасыванием у собственного инструктора по лечебной физкультуре. И с такими психами я имею дело практически каждый день.

Я пожал плечами:

– Едва ли ее шизики хуже, чем мои клиенты.

Кэндис Армонк добила ареста своего мужа за то, что он ударил ее тростью, и пыталась оттяпать у него половину состояния во время развода. Роман был не просто моим другом, но еще и частным детективом, работающим на меня, и тогда очень помог мне в деле Армонка. Он раскопал старое лесбийское порно, в котором снялась Кэнди, когда ей было лет восемнадцать и она еще жила во Франции. Фильмец назывался «Порка Кэнди», и на экране она кончала, когда несколько женщин колотили ее палками. Но при этом почему-то считала, что единственный удар, который нанес ей муж, к слову говоря, не оставивший ни единого следа на ее теле, стоил пятьдесят миллионов. Когда она заявила в мой офис для урегулирования конфликта, то наотрез отказалась даже просто находиться в комнате для переговоров в компании Фердинанда, пока я не вынес его трость за пределы здания.

Бармен принес мне новую порцию виски, я сделал глоток и усмехнулся:

– Да, точно, это будет настоящий сумасшедший дом.

* * *

Утром у меня была назначена встреча с клиентом на другом конце города. Когда я вернулся к себе и вошел в офис, то увидел Эмери, которая ходила взад-вперед по моему дополнительному пустому кабинету с наушниками на голове и разговаривала по телефону. Пока я шел по коридору, ее спина была обращена ко мне, и это дало мне прекрасную возможность хорошенько ее рассмотреть. На ней была черная узкая юбка, обтягивающая все нужные места, и белая шелковая блузка. Услышав мои шаги, она с улыбкой обернулась, и тут я заметил, что она босая. Ярко-красный лак на ее пальчиках в точности соответствовал цвету помады на улыбающихся губах. Ощущая странный комок в груди, я улыбнулся в ответ, подумав, что, возможно, следует принять прилосек⁶ или что-то в этом роде. Я помахал ей рукой в знак приветствия и вошел в свой личный кабинет, в котором теперь стояла моя собственная мебель – хотя я не отдавал распоряжение привезти ее со склада.

Десять минут спустя Эмери тихонько постучала в мою дверь, хотя она была открыта. На сей раз на ее ногах были туфли – красные шпильки, скрывшие ее красные ногти.

– Доброе утро.

– Доброе, – кивнул я.

Она подняла блокнот и вытащила из-за уха карандаш.

– У тебя было напряженное утро. Звонили шесть человек: Джаспер Мэнсон, Марлин Эплтон, Майкл Годдман, Курт Уэйлер и Арнольд Шварц. Я записала сообщения в блокнот, который нашла у тебя в кладовке. Надеюсь, ты не возражаешь, что я тут так свободно распоряжаюсь.

Я махнул рукой:

– Да без проблем, делай, как считаешь нужным. Без Тесс я понятия не имею, что где находится.

Она оторвала второй листок с копией записей из блокнота с копиркой и положила на мой письменный стол.

– Держи.

⁶ Прилосек (Prilosec) – лекарственное средство от изжоги, продающееся в США и Канаде, нормализующее кислотность желудка.

– Благодарю. Между прочим, это тебе я обязан возвращением моей мебели со склада?

– Ох. Да. Надеюсь, ты не против? Утром позвонили со склада и сообщили, что запланировали доставку на сегодня, поэтому я решила принять их как можно раньше. Когда я пришла в офис, подрядчик здесь наводил порядок и сказал, что закончил со всей грязной работой. Он собирается позднее прислать одного из рабочих, чтобы навести последние штрихи – прикрепить рамки выключателей и повесить табличку в коридоре. Коробки с твоими личными вещами из кабинета стоят на полу. Я хотела было их разобрать и навести там порядок, но решила, что это уж точно будет превышением моих полномочий.

– Я бы не стал возражать. Спасибо за то, что позаботилась обо всем сегодня утром. Я думал, что приду сюда и придется опять сидеть на складном стуле за складным столом. Это был приятный сюрприз.

– Без проблем. – Она бросила взгляд на часы. – У меня видеоконференция через несколько минут, но с половины первого до двух я свободна и могу помочь тебе обустроить кабинет. Могу заказать какую-нибудь еду, и проведем обеденный перерыв с пользой, если не возражаешь, конечно.

– Было бы здорово. У меня сейчас назначены телефонные переговоры, которые закончатся как раз в половине первого.

– Что бы ты хотел на обед?

– Удиви меня.

– Значит, на мой выбор? – с улыбкой спросила Эмери.

– Заказывай все, что хочешь. Я, в отличие от тебя, действительно не привередлив.

Эмери кивнула с улыбкой и развернулась, собираясь уйти к себе. Я остановил ее, чтобы задать вопрос, который вертелся у меня на языке с того самого ужина с Романом накануне вечером:

– В какой области психологии ты работаешь? Есть ли какая-нибудь специализация?

– Разумеется. Мне казалось, я тебе уже говорила. Я консультант по семейным отношениям.

– Семейный психолог?

– Да. Моя работа – спасать распадающиеся браки.

– Мы это с тобой точно не обсуждали. Я бы запомнил, учитывая, что я тоже имею дело с распадающимися браками, только я помогаю им окончательно разрушиться.

– Думаешь, будут проблемы?

Я покачал головой:

– Да вроде бы не должны.

Если бы я только мог предположить, насколько я ошибался в тот момент!

Глава 9

Эмери

– Вот, взгляни, еще несколько сообщений для тебя.

Дрю только что закончил разговаривать по телефону и жестом пригласил меня в свой кабинет. Поставив пакет с едой на его письменный стол, я вручила ему несколько листочков с записями. Он быстро их просмотрел и протянул мне один из них.

– Если этот парень, Джонатон Гейтс, перезвонит, даю тебе разрешение сразу повесить трубку.

– А как насчет того, чтобы перед этим его как-нибудь обозвать?

Дрю явно развеселился.

– А как ты хочешь его обозвать?

– Ну, это зависит от того, чем он тебе насолил.

– Он бьет свою жену.

– О боже! Ладно. – Я скривила губы, придумывая подходящее оскорбление для мистера Гейтса. – Назову его, пожалуй, гребаной скотиной, а потом повешу трубку.

Дрю усмехнулся.

– Ты ругаешься как-то не по-нью-йоркски.

– Что ты имеешь в виду? – Я подняла в удивлении брови.

– У тебя две лишние буквы в слове гребаный.

– А как надо это произносить?

– Отбрось две первые буквы, чего уж там.

Я послушно повторила без первых двух букв и улыбнулась.

– Нет, это не годится, звучит неуверенно. Тебе надо потренироваться, чтобы произносить это ругательство более естественно.

Я потянулась к пакету, достала еду, которую заказала, и с улыбкой предложила Дрю.

– Вот твой обед, – сказала я и снова выругалась.

– Как мило. – Он тоже расплылся в улыбке. – Так держать. Тренируйся, и скоро будешь выражаться совсем как Тесс.

– Какая Тесс?

– Это моя секретарша, которая сейчас в отпуске по состоянию здоровья. Перенесла операцию на позвоночнике. Ей шестьдесят, она выглядит точь-в-точь как Мэри Поппинс и при этом ругается как матрос.

– Даю обещание, что буду усердно практиковаться.

Я заказала сэндвичи в ближайшей кафешке, которую обнаружила в первый день своей липовой аренды. Учитывая, что Дрю, судя по всему, следил за собой, я выбрала для него сэндвич с индейкой на цельнозерновом хлебе с авокадо, ну и себе заодно заказала то же самое, хотя обычно я ем не столь здоровую пищу. Дрю расправился со своим сэндвичем прежде, чем я успела съесть и половину своей порции, хотя сама я тоже ем довольно быстро.

Глядя на пустую упаковку из-под его сэндвича, я спросила:

– Я так понимаю, тебе эта еда понравилась?

– Я пошел в спортзал в пять утра, и у меня не было возможности поесть, так как надо было еще успеть на встречу с клиентом на другом конце города. Так что это мой первый завтрак за сегодняшний день.

– Ты ходишь в спортзал в пять утра?

– Я ранняя пташка. Судя по ужасу в твоём голосе, могу предположить, что ты к ним не относишься.

– Вообще-то я пытаюсь.

– И как, получается? – ухмыльнулся Дрю, явно намекая на мое опоздание в день, когда мы направились в полицию.

– Пока без особого успеха. – Я засмеялась. – У меня проблемы с засыпанием ночью, поэтому я и встаю с трудом.

– А как насчет физических упражнений?

– Я начала ходить на занятия по технике крав-мага несколько раз в неделю, чтобы вымотать себя как следует, в надежде, что после занятий буду быстрее засыпать. В этом смысле занятия не оправдали моих надежд, но они мне все равно очень нравятся.

– А напитки, содержащие мелатонин?

– Пробовала. Бесполезно.

– Снотворное?

– После него я целый день хожу как пьяная. Даже тайленол ПМ бьет по мозгам.

– А как насчет пролактина?

– Пролактин? Что это такое? Что-то типа витамина?

– Гормон, который вырабатывается после оргазма. Вызывает сонливость. Ты пробовала мастурбировать прямо перед сном?

Я в этот момент как раз пыталась проглотить кусочек сэндвича. Его слова застали меня врасплох, от неожиданности я вдохнула и подавилась. В прямом смысле этого слова. Маленький кусок хлеба попал не в то горло и намертво застрял там. В панике я вскочила, опрокинув при этом остаток еды и газировки на пол, и прижала руку к шее, жестом показывая, что не могу дышать.

К счастью, Дрю сразу все понял. Обогнув стол, он подбежал ко мне и несколько раз изо всех сил стукнул меня по спине. Но это не помогло, поэтому он обхватил меня сзади руками и применил так называемый прием Геймлиха, положив кулак на мой живот и резко вдавив его. Когда он проделал это во второй раз, кусок хлеба выскочил из моих дыхательных путей, пролетев через весь кабинет. Хотя весь эпизод длился не более пятнадцати секунд, я согнулась пополам и резко вдохнула воздух, словно не дышала минуты три. Сердце бешено колотилось в груди, уровень адреналина в крови зашкаливал.

Дрю продолжал держать меня, крепко обхватив руками чуть ниже груди, а я судорожно дышала, стараясь вдохнуть поглубже.

Наконец мое дыхание обрело более или менее нормальный ритм.

– Ты в порядке? – тихо и как-то даже неуверенно спросил он.

– Думаю, да, – прохрипела я в ответ.

Его хватка чуть ослабла, но он и не думал меня отпускать. Наоборот, прижал к себе и положил подбородок на мою макушку.

– Ты меня до чертиков напугала.

Я провела рукой по горлу.

– Какой кошмар! Как можно было подавиться до такой степени? Такое со мной никогда раньше не случалось.

В те ужасные секунды, когда я чуть не распрощалась с жизнью, я совсем не думала о причине, из-за которой подавилась. Но едва только опасность миновала, как я тут же все вспомнила.

– Это ты! Ты чуть меня не убил!

– Это я-то тебя чуть не убил? Вообще-то, мне показалось, что ты вот-вот коньки отбросишь из-за того, что твой мозг перестал получать кислород. Я только что спас тебе жизнь, красотка.

– Я подавилась по твоей вине. Кто затеял весь этот разговор про мастурбацию с едва знакомой женщиной?

– Едва знакомой?... Я видел тебя в нижнем белье, вытащил тебя из тюрьмы и дал тебе место в моем офисе, чтобы было где пристроить свою симпатичную задницу. И ты еще сомневаешься в том, что на данный момент именно я твой лучший друг в этом городе?

Я резко отстранилась и, крутанувшись на каблуках, уставилась ему в глаза.

– С чего ты взял, что мне вообще нужна мастурбация? Может, у меня есть парень, который решает для меня эти проблемы.

Дрю ухмыльнулся. Не улыбнулся, нет, а именно *гнушно* ухмыльнулся.

– Если это так и ты все еще не можешь заснуть после того, как он обслужит тебя на ночь, гони его в шею, потому что в постели он полный отстой.

– Полагаю, все твои женщины спят беспробудным сном после того, как *ты их обслужишь*?

– Совершенно верно. Я просто супергерой. Повелитель пролактина.

Этот мужчина обладал просто уникальной способностью смешить меня в самый разгар наших препирательств. Ну и как на него сердиться? Я фыркнула и наклонилась, чтобы убрать остатки еды с пола.

– Отлично, повелитель пролактина. Не хочешь задействовать свои сверхъестественные способности и помочь мне убрать весь этот мусор?

После того как неприятные последствия нашего злосчастного обеда были устранены, я предложила Дрю помочь распаковать его вещи. В первой коробке обнаружилась беспроводная дрель, и он принялся развешивать по стенам свои дипломы в изящных рамках, в то время как я разворачивала вещи и протирала их. Мы весело и непринужденно болтали, пока он не задал вопрос, на который я боялась отвечать. Даже самой себе.

– Ты так и не рассказала мне, что привело тебя в Нью-Йорк.

– Это длинная история, – замялась я.

Дрю взглянул на часы.

– У меня есть еще двадцать минут до следующей консультации. Так что колись.

В первое мгновение я подумала, уж не сочинить ли мне какую-нибудь историю, чтобы не говорить правду. Но потом решила, что раз этот парень видел мои самые неприглядные стороны – можно сказать, спас от тюремного заключения и воочию убедился, что первый попавшийся мошенник запросто может впарить мне хоть тот же пресловутый Бруклинский мост⁷, не говоря уже о недвижимости на Парк-авеню, то не имеет смысла притворяться.

– В первый год учебы в колледже я еще не знала, какую специализацию выбрать. Я выбрала сто первый класс по психологии, и надо сказать, профессор у нас был изумительный. Но он, к сожалению, любил выпить и поэтому часто не приходил на занятия или являлся за десять минут до их окончания. У него был ассистент, приехавший из Нью-Йорка для того, чтобы работать над диссертацией в Университете Оклахомы, вот ему-то и пришлось вести значительную часть занятий. Этим ассистентом и был Болдуин.

Дрю свалил кучу каких-то документов в шкаф, захлопнул дверцу и повернулся ко мне, пытливо глядя мне в лицо.

– Значит, ты переехала в Нью-Йорк, чтобы быть поближе к какому-то Болдуину? Помнится, ты на днях сказала, что он вовсе не отвечает на твои нежные чувства?

⁷ «Ему можно продать Бруклинский мост!» – широко распространенное выражение, означающее «обмануть простака». На самом деле Бруклинский мост не раз «продавался» таким образом. Одному из известных мошенников удавалось продавать этот мост 2–3 раза в неделю туристам и другим простофилям. – *Прим. пер.*

– Так и есть. Мы с Болдуином стали добрыми друзьями на все последующие четыре года учебы. У него была девушка, с которой он жил, – она изучала историю искусств, подрабатывая моделью. – Я невольно закатила глаза при мысли о Мередит; надо сказать, что более самовлюбленной особы я в жизни не встречала. – Он еще какое-то время преподавал в колледже, а потом решил вернуться в Нью-Йорк, чтобы начать свою собственную практику, а также преподавать в университете. Некоторое время мы поддерживали связь, пока я училась в аспирантуре, и он целый год помогал мне по скайпу с моей собственной диссертацией.

– А мы скоро доберемся до секса или еще чего-нибудь интересенького в этой твоей истории? Твой Болдуин мне уже до чертиков надоел.

Дрю стоял рядом со мной, распечатывая очередную коробку, и я с досадой стукнула его по руке.

– Между прочим, ты сам захотел послушать эту историю.

– Я думал, она будет более интересная, – ехидно заметил он, нахально ухмыляясь.

– В таком случае, чтобы ты не заснул, я постараюсь побыстрее ее закончить...

Дрю перебил меня:

– Не стоит обо мне волноваться. Спать мне совсем не хочется. Сегодня утром у меня не было выброса пролактина.

– Спасибо за эту ценную информацию. Так ты хочешь, чтобы я закончила свою историю или нет?

– Разумеется. Не знаю почему, но я просто жажду услышать, что же все-таки не так с этим Болдуином.

– С чего ты решил, что с ним должно быть что-то не так?

– Нутром чую.

– Ну так вот, ты ошибаешься. С Болдуином все в полном порядке. Он прекрасный парень, в высшей степени интеллигентный и воспитанный.

Дрю отвернулся от ящика, подбоченился и уставился на меня в упор.

– Ты сказала, что у него все эти четыре года была девушка. Как я понимаю, они расстались?

– Угадал. Они расстались как раз перед тем, как он собрался возвращаться в Нью-Йорк.

– И он даже ничего не предпринял в отношении тебя, хотя прекрасно знал, что ты в него влюблена?

– Откуда ты знаешь, что я была в него влюблена?

Он снисходительно посмотрел на меня, словно ответ был для него очевиден.

– Но ведь это так?

– Да. Но... я же не говорила тебе об этом.

– Детка, ты как открытая книга, у тебя все на лице написано.

Я вздохнула.

– Почему для тебя это очевидно, а Болдуин, похоже, даже не догадывается?

– Прекрасно он обо всем догадывается. Просто по какой-то причине скрывает это от тебя.

Просто невероятно, как Дрю мгновенно вычислил то, о чем я, если честно, уже давно и сама подозревала. Мне всегда казалось, что Болдуин прекрасно осведомлен о моих чувствах к нему, хотя я никогда ему в них не признавалась. В глубине души я надеялась, что он хоть чуть-чуть на них отвечает, просто не показывает этого. Именно поэтому я и решила сделать первый шаг – в прямом смысле слова, то есть переехала в Нью-Йорк. Отчего-то я вбила себе в голову, что, раз уж он теперь остался один, пришло мое время. Но единственное, чего я добилась, это вконец измучила себя, так как обнаружила, что он приводит домой разных девиц по нескольку раз в неделю.

– Я думала, что, если перееду в Нью-Йорк, наступит наше время.

– Он один сейчас живет? – поинтересовался Дрю.

– У него нет ни с кем серьезных отношений, но такое впечатление, что за последние несколько месяцев он перебрал половину женщин Нью-Йорка. Почти каждую неделю он приводит домой новую пассию. Последнюю зовут Рэйчел. – Я невольно фыркнула.

– Откуда ты знаешь? Ты живешь с этим типом?

– Нет, конечно. Я снимаю квартиру рядом, пока его сосед уехал работать преподавателем в Африку.

– Так, давай-ка разберемся. Он приводит к себе домой всех этих женщин прямо у тебя под носом и никогда не признавался в том, что знает о твоих чувствах к нему?

– Это только моя вина. Я никогда не говорила ему о них.

– Ты тут ни при чем. Этот парень просто полный мудака.

– Это вовсе не так.

– Открой глаза, Эмери! – почти закричал Дрю.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

– Надеюсь, ты права. Но готов поставить кругленькую сумму на то, что не ошибаюсь.

Я почувствовала, как волна гнева заливает мне лицо, и отвернулась, намереваясь убежать в свой кабинет, пусть сам распаковывает свои коробки! Но вовремя пришедшая в голову мысль о том, что этот офис на Парк-авеню я получила совершенно бесплатно, несколько отрезвила меня. Я постаралась успокоиться и продолжила молча работать, пока не распаковала последнюю вещь.

Это была небольшая фотография в рамке, завернутая в пупырчатую пленку. Дрю вышел из офиса, чтобы отнести пустые коробки в пресс для мусора в подсобном помещении. Он вернулся как раз в тот момент, когда я снимала последний слой пленки с фотографии. Красивый мальчик в хоккейной форме лет пяти-шести и рядом – золотистый ретривер, пытающийся лизать его смеющееся лицо.

Улыбаясь, я повернулась к Дрю:

– Он просто очарователен. Это твой сынок?

Он забрал у меня фотографию и коротко и неожиданно резко ответил:

– Нет.

Наши глаза встретились, и я уже была готова задать следующий вопрос, но он прервал меня:

– Спасибо, что помогла распаковать вещи. Извини, мне надо готовиться к следующей встрече.

Глава 10

Дрю

Канун Нового года, семь лет назад

Я стоял в маленьком закутке в задней части церкви, глядя в окно на улицу. Шел проливной дождь, небо затянули мрачные темно-серые тучи, что полностью гармонировало с моим настроением в тот момент.

Природа была исполнена печали.

Возможно, это был знак, не предвещавший ничего хорошего, что едва ли говорило о правильности моего выбора.

Роман заглянул в дверь:

– Вот ты где. Сколько народу пригласил твой отец? Такое впечатление, что сюда набились человек четыреста. Гостей уже начали приглашать пройти на балкон.

– Понятия не имею. Я не спрашивал. – По правде говоря, я вообще очень мало интересовался своей свадьбой. Я объяснял отсутствие интереса к этому событию тем, что по горло был занят учебой на юридическом факультете, но позднее понял, что за этим все же стояло нечто большее. Видимо, сама мысль о женитьбе не вызывала у меня энтузиазма.

Роман подошел ко мне, и мы некоторое время стояли в меланхоличном молчании, созерцая унылую природу за окном. Затем он сунул руку во внутренний карман своего смокинга, вытащил фляжку и предложил ее мне. Я не отказался, в этот момент мне и в самом деле надо было выпить.

– Машина на заднем дворе, на тот случай, если захочешь по-тихому смыться, – произнес он.

Я искоса глянул на него и сделал два больших глотка из фляжки.

– Я не могу с ней так поступить. Она носит моего ребенка, дружище.

– Ну, у нее в любом случае будет твой ребенок через пару месяцев.

– Знаю. Но я не могу поступить иначе. Это будет неправильно.

– На фиг такие правильные поступки!

Я вернул флягу своему шаферу и с ухмылкой заметил:

– Между прочим, ты в церкви.

Он сделал глоток виски.

– Я так или иначе отправлюсь в ад. Так что какая разница?

Я рассмеялся. В двадцать четыре года моего лучшего друга уже неоднократно просили покинуть полицейское управление Нью-Йорка. *Просили* – это всего лишь вежливая форма, подразумевающая: «Лучше убирайся сам, или мы тебя уволим». Он и в самом деле не был ангелом.

– Я забочусь об Алексе. У нас с ней все получится.

– Что-то я пока не услышал от тебя ни слова о любви. Ты бы женился на ней, если бы она не залетела от тебя после нескольких месяцев секса?

Я промолчал. А что тут было говорить.

– Так я и думал. Люди могут иметь детей и вне брака. Сейчас на дворе не шестидесятые, мистер Умник⁸.

– У нас все будет хорошо.

Роман похлопал меня по спине.

– В конце концов, это твоя жизнь. Но ключи у меня в кармане – на случай, если пере-
думаешь.

– Спасибо, друг.

⁸ Намек на героя из культового британского сериала «Доктор Кто». – *Прим. пер.*

Глава 11

Эмери

– То, что вы физически находитесь на расстоянии в тысячи миль друг от друга, вовсе не означает, что ваши сердца не вместе. Вы должны каждый раз при разговоре напоминать, что думаете друг о друге. Позвольте спросить, Джефф, вы рассказали сегодня Ками о том, что вспомнили о ней во время пробежки, когда на пути вам попался магазин женского белья под названием «Ками-соулс». Вы сообщили об этом Ками перед нашим сеансом? Возможно, в тот момент, когда она пожаловалась, что вы совсем о ней не думаете?

Сорокадюймовый экран моего монитора был разделен на две части: с левой стороны шла видеотрансляция с Джеффом Скоттом, с правой стороны – с его женой Ками Скотт. Они были женаты меньше года, когда случилось так, что Джеффа перевели работать на Западное побережье. Из-за того, что в семье деньги зарабатывал только он один, так как Ками в тот момент училась на курсах повышения квалификации для стоматологов, ему пришлось уехать. Супруги расстались по крайней мере на то время, пока Джефф не найдет новое место работы поближе к их дому в Коннектикуте.

– Нет. Я забыл упомянуть ей об этом, – признался Джефф. – Видите ли, я очень занят на работе. Но она знает, что я постоянно думаю о ней. – Его лицо на несколько секунд застыло на экране, хотя голос продолжал звучать. В застывшем кадре вид у него был весьма дурацкий. Один глаз полностью закрыт, второй приоткрыт, так что был виден лишь белок, и из-за этого казалось, что у него на глазу бельмо. Рот был открыт, и на языке были явно видны пятна от кофе. Надо будет найти более качественную программу для онлайн-консультаций. Одному богу известно, в каком виде я сама сейчас предстаю перед ними на экране.

Наш сорокапятиминутный психотерапевтический сеанс для семейных пар близился к завершению.

– На этой неделе я хотела бы предложить вам следующее упражнение. По крайней мере, раз в день, если что-то вдруг напомнит вам о супруге, тут же сообщите другому об этом. Если вы, например, вышли на пробежку, сделайте фотографию и отправьте жене с соответствующим сообщением. Ками, если вдруг придет пациент и примется кашлять или чихать, что напомнит вам о склонности Джеффа чихать несколько раз подряд, расскажите ему об этом. Эти милые мелочи очень важны – они помогут вам не забыть, что ваше сердце всегда рядом с любимым, даже если вас разделяют тысячи миль. Расстояние между вами – это лишь испытание, посланное вам, чтобы проверить, на что вы готовы пойти друг ради друга.

Тут я услышала нечто похожее на фыркание из-за полуоткрытой двери. Поэтому, когда закончился сеанс, я, весьма заинтригованная, направилась на поиски Дрю. Он стоял в копировальной комнате по соседству с моим кабинетом и делал копии каких-то документов.

– Ты, кажется, мне сейчас что-то сказал? – спросила я, не имея возможности прищучить его за недостаточностью улик.

– И не думал. Отец всегда учил меня, что если я не могу сказать женщине что-нибудь приятное, то лучше промолчать.

Значит, мне не показалось.

– Так ты подслушивал меня во время моего сеанса психотерапии? И смеялся над советами, которые я давала моим клиентам, так?

Дрю насмешливо прищурился.

– Даже и не думал подслушивать. Очень надо. Но ты оставила дверь открытой, да еще так громко говорила во время сеанса. Ты что, не знаешь, что вовсе не обязательно кричать, чтобы тебя услышал человек, сидящий по другую сторону экрана во время видеоконференции?

– И вовсе я не кричала!

Дрю закончил копировать документы и вытащил пачку бумаг из лотка.

– В любом случае, если ты не хочешь, чтобы я слушал твои дурацкие советы, потрудись впредь закрывать дверь в свой кабинет.

У меня чуть глаза не вылезли на лоб.

– Дурацкие советы?! О чем это ты говоришь? Я лицензированный психолог, защитивший диссертацию на тему преодоления барьеров в семейных отношениях путем открытости в общении при психотерапии для семейных пар.

Дрю фыркнул. Опять!

– Ну, понятно – значит, ты эксперт. Так что пусть все это остается на твоей совести. – С этими словами, все еще усмехаясь, он вернулся к себе в кабинет.

Он понятия не имел, о чем говорил. Мои советы были проверенными, основанными на результатах многолетних исследований семейных пар, которые действительно хотели наладить отношения. Я просто не могла это так оставить и последовала за ним в его кабинет.

– А какой совет дал бы ты семейной паре, вынужденной жить вдали друг от друга?

– Уж разумеется, более реалистичный, чем твой. «Расстояние между вами – это лишь испытание, посланное вам, чтобы проверить, на что вы готовы пойти друг ради друга». Это полное дерьмо. Где ты вычитала такую нелепую фразу? На какой-нибудь глупенькой поздравительной открытке?

Я вытаращила глаза.

– И как же ты представляешь реалистичный совет для такой пары?

– Совет очень простой. Нанять хорошего адвоката по разводам. Отношения на расстоянии не работают.

– Как я понимаю, ты был в такой ситуации и обжегся, поэтому считаешь, что и у других это не сработает?

– Вот и не угадала. У меня никогда не было отношений на расстоянии. И знаешь почему? Они просто не работают. Я знаю это по опыту. А какой опыт у тебя по части таких отношений?

– Я много лет изучала проблемы семейных пар. Думаю, что у меня уж побольше опыта в этой области, чем у тебя.

– Да неужели? – Дрю подошел к шкафу, вытащил огромную папку, перевязанную резиновой лентой, и грохнул ее на письменный стол.

– Вот, пожалуйста. Моррисон. Четырнадцать лет счастливого брака. Развелся два года назад. За три года до развода Дэн Моррисон получил должность регионального торгового представителя. Это сулило больше денег и возможность для жены не работать. Четыре ночи в неделю в пути, но тем не менее Дэн никогда не пропускал ночь свиданий с женой по пятницам и каждое воскресенье, в свой выходной не ленился преодолевать расстояние в сорок миль, чтобы помочь своему престарелому тестю помыться. Но при этом он кое-что упустил. И знаешь что? Оказалось, что каждый вторник, среду и четверг миссис Моррисон спала со своим инструктором по теннису, Лэйром.

Я продолжала сердито на него смотреть, и тогда он открыл еще один ящик, вытащил следующую папку и плюхнул ее поверх папки Моррисона.

– Лоринг. Был счастливо женат шесть лет до переезда офиса его компании из Нью-Йорка в Нью-Джерси. Восемьдесят миль. Не такое уж большое расстояние. Но Эл Лоринг работал по шестнадцать часов несколько раз в неделю. А его сука жена Мици, видите ли, имела обыкновение просыпаться от любого шороха, поэтому, когда он допоздна задерживался на работе, то оставался спать на диване в офисе, чтобы ненароком не разбудить свою принцессу. Пока в одну

прекрасную ночь не появился домой, потому что соскучился по Мици, хотя предполагалось, что он останется в офисе. И застал жену в позе раком на постели, с глубоко загнанным в нее членом соседа. Теперь его жена и собака перешли к соседу, а Эл превратился в алкоголика и потерял работу в Нью-Джерси.

Он потянулся к тому же ящику и достал еще одну папку.

– Лайем МакДьюн. Тоже женат шесть лет. Его жена Эрин временно переехала в Дублин, чтобы ухаживать за матерью, впавшей в депрессию после смерти отца. Развелась с Лайемом ради парня, похожего на гнома, потому что, видите ли, нашла родственную душу. Так что и в этом случае распрощаемся с идеей любви на расстоянии, даже под предлогом заботы о душевном здоровье матери.

Дрю дотянулся до нижнего ящика и открыл его. На сей раз я его остановила:

– Разве ты можешь мне все это рассказывать? Ты забыл, что должен соблюдать конфиденциальность в отношении информации, доверенной тебе твоим клиентом?

– Если что, я изменил имена этих не столь невинных овечек. Хочешь верь, хочешь нет, но у меня, в отличие от супругов моих клиентов, все еще остаются хоть какие-то моральные принципы. – Он указал на ящик: – Хочешь еще один пример? Думаю, что история несчастной любви лейтенанта О’Коннора придется тебе по вкусу. Вот уж действительно душещипательная история. Жена спала с его братом все то время, что он воевал в Ираке, и она...

Я снова его оборвала:

– Все понятно. Но ты упускаешь один важный момент – возможно, эти пары не распались бы, если бы прибегли к помощи профессионального психотерапевта. Ты же имеешь дело с безвыходными ситуациями – когда люди уже отчаялись и не пытаются бороться за свой брак.

Дрю уставился на меня:

– Ты действительно веришь, что брак можно спасти?

Я немного подумала, прежде чем ответить:

– Конечно, не любой. Но, уверена, большинство разводов можно было бы избежать. Взаимная открытость и стремление к общению может многое исправить в отношениях.

Дрю покачал головой:

– Какая наивность. То же самое, что надеяться снять недвижимость подобную моей, на Парк-авеню, за две штуки баксов в месяц.

– Да пошел ты... – разозлившись, прошипела я и бросилась назад в свой кабинет.

* * *

Всю оставшуюся часть дня я держала дверь закрытой. Около семи вечера в дверь постучали, и я даже вздрогнула от неожиданности. В тот момент я сосредоточенно расшифровывала свои записи, сделанные во время сегодняшних сеансов, – пишу я как курица лапой, а свои электронные досье на каждого пациента стараюсь вести всегда очень прилежно.

– Входи, – буркнула я.

Дверь приоткрылась на маленькую щелочку, достаточную лишь для того, чтобы просунуть в нее руку. Которая, собственно, оттуда и появилась. Это определенно была рука Дрю, и он размахивал чем-то белым.

Чем это он машет? Подозрительно похоже на нижнее белье.

Весь день после нашей ожесточенной перепалки я просто клочкотала от гнева, и это уже начало меня угнетать. Его выходка придавала ситуации оттенок легкомыслия, что в тот момент нам обоим и требовалось.

– Входи, – повторила я, уже более приветливо.

Дверь приоткрылась еще на пару дюймов. На сей раз вслед за рукой с импровизированным белым флагом с осторожностью появилась голова.

– Надеюсь, ты уже перестала беситься и не собираешься практиковать на мне страшные приемы крав-мага?

Я рассмеялась.

– А надо бы. Ты заслуживаешь того, чтобы хорошенько надрать тебе задницу. Но я, так и быть, воздержусь.

Дрю широко улыбнулся и, распахнув дверь, целиком появился на пороге.

– Полагаю, мне следует извиниться перед тобой за то, что сегодня тебе наговорил.

Я откинулась назад в кресле.

– Следует, – подтвердила я, стараясь не улыбаться.

Он с виноватым видом опустил голову. Его поза напомнила мне маленького мальчика, который только что нашкодил – например, искупал собаку в красной краске. Это было так мило. И сам он был просто душка. Но я все равно намеревалась заставить его пресмыкаться и унижаться передо мной. Не поднимая головы, Дрю посмотрел на меня из-под темных ресниц умиленным взглядом, полным раскаяния.

– Прошу прощения за сегодняшнее.

– За что именно ты просишь прощения?

Он снова опустил взгляд.

– Ты же все равно от меня не отстанешь, верно?

– Даже не сомневайся.

– Хорошо. Извини меня за то, что назвал тебя наивной.

– Ладно, за что еще?

Я смотрела на его лицо, на котором отражалась тяжелая работа мысли.

– За то, что подслушивал твою беседу с клиентом.

– И это все?

– А что, разве есть еще что-нибудь? – На мгновение мне показалось, что он по-настоящему занервничал.

– Да.

Секунд через тридцать он щелкнул пальцами, как будто его осенило, и он явно был чрезвычайно горд собой.

– За то, что пялился на твою задницу.

Мои брови невольно поползли вверх.

– Это когда же ты пялился на мою задницу?

Он пожал плечами:

– При каждом удобном случае.

Больше я не могла сдерживаться.

– Извинения принимаются, – со смехом сказала я.

Он поднял голову и улыбнулся. Шутки шутками, но было видно, что он явно испытал облегчение. Да, у этого мужчины была весьма брутальная внешность. Но иногда за такую брутальность можно принять просто очень толстую броню, скрывающую довольно ранимую душу.

– Как насчет того, чтобы я угостил тебя гамбургером, чтобы загладить свою вину? – Он подмигнул. – Куплю тебе самый большой, чтобы ты объелась и с тебя снова слетела юбка – на этот раз специально для меня.

Глава 12

Эмери

– Могу я задать тебе личный вопрос?

– Нет, – быстро отрезал Дрю.

– Нет? – Я разочарованно скривила губы. – Знаешь, как правило, когда люди сидят за обеденным столом и болтают, если один спрашивает, можно ли кое о чем спросить, другой обычно отвечает согласием. Правила хорошего тона, ты о них когда-нибудь слышал?

– У меня свои правила. Когда меня спрашивают, можно ли задать вопрос, я обычно отвечаю отказом.

– Но почему?

– Потому что, если тебе потребовалось мое разрешение на то, чтобы что-то спросить, значит, это, скорее всего, будет вопрос такого рода, на который я в любом случае не захочу отвечать.

– Но как ты узнаешь это, если даже не выслушаешь вопрос?

Дрю откинулся в кресле.

– Ну и о чем ты меня хочешь спросить, Эмери?

– Теперь мне что-то расхотелось что-либо узнавать у тебя.

Дрю пожал плечами и одним глотком допил пиво.

– Нет так нет.

– В твоей жизни что-то случилось, из-за чего ты так негативно относишься к семейным отношениям?

– А говорила, что тебе расхотелось спрашивать.

– Я передумала.

– Ты как заноза в заднице. Знаешь об этом?

– А ты циничный, желчный наглец, вот мне и хочется узнать, что сделало тебя таким.

Как ни пытался Дрю это скрыть, но я все же заметила, как скривился уголок его губ в некоем подобии улыбки.

– Ладно, расскажу тебе, почему я такой желчный наглец, если ты соизволишь рассказать мне, каким образом ты стала занозой в заднице.

– Но я вовсе не считаю себя занозой в заднице.

– Может, тебе стоит сходить к психологу и он вытащит из тебя все это дерьмо?

Я смяла салфетку и швырнула ему в лицо, угодив точно в нос.

– Поступок зрелого человека, – невозмутимо заметил он.

– Никакая я не заноза в заднице. Просто ты заставляешь меня вести себя так.

Он ухмыльнулся.

– Но какая великолепная, смею заметить. И если уж разговор зашел об этой части тела, могу помочь тебе расстегнуть молнию, если ты наелась, чтобы тебе было удобнее.

Вот ведь самоуверенный нахал.

– Вижу, ты никогда не перестанешь напоминать мне о моем позоре в нашу первую встречу, так ведь?

– Даже не надейся.

Я потягивала мерло, чтобы добро не пропадало, но, если честно, в меня уже ничего не лезло, так как я до отвала наелась чудовищным по размерам гамбургером, который Дрю мне

заказал. Честно говоря, я только и мечтала поскорее добраться до дома и расстегнуть юбку, хотя и не собиралась признаваться в этом Дрю.

– Итак, вернемся к моему исходному вопросу. Почему ты так скептически относишься к семейным отношениям?

– Я с утра до ночи занимаюсь разводами. Довольно трудно сохранить позитивный взгляд на семейные отношения, если постоянно являешься свидетелем измен, лжи, воровства, когда имеешь дело с людьми, которые поначалу жили в любви и согласии, а теперь получают удовольствие, заставляя друг друга страдать.

– Значит, твой цинизм связан с профессиональной деятельностью. А у тебя самого не было отношений, которые могли бы так ожесточить?

Дрю какое-то время смотрел на меня, поглаживая большим пальцем свою полную нижнюю губу и, как мне казалось, обдумывая ответ. Я невольно следила за его пальцем. *Черт, до чего же красивые у него губы. Я представила, как они прижимаются к моим губам с жадным поцелуем.*

К счастью, подросла официантка и прервала мои излишне смелые фантазии.

– Не желаете ли еще чего-нибудь? – спросила она.

Дрю взглянул на меня:

– Может, возьмем какой-нибудь десерт?

– Нет, спасибо. В меня уже ничего не лезет.

Дрю повернулся к официантке и сказал:

– Просто принесите чек. Спасибо.

Она забрала наши тарелки, а когда ушла, на минуту повисло неловкое молчание. Он так и не ответил на мой вопрос, и я уже подумала, что Дрю постарается снова сменить тему разговора. К моему немалому удивлению, он все же ответил:

– Я разведен. Наш брак длился пять лет.

– О, понятно... прости.

– Это не твоя вина.

Я видела, что это признание далось ему с большим трудом, и по-хорошему его следовало бы оставить в покое, и все же я не смогла удержаться от вопроса:

– Это были отношения на расстоянии?

– Не в физическом смысле. Так что нынешний мой скепсис в отношении твоих клиентов обусловлен профессиональным опытом в бракоразводных делах. Основная причина, по которой люди в конечном итоге оказываются у меня в офисе, – они слишком мало времени проводят вместе.

– Готова признать, что большая часть проблем моих клиентов связана именно с этим. Не всегда речь идет о супругах, разделенных расстоянием, как те, беседу с которыми ты слышал сегодня, но в большинстве случаев семейные пары действительно мало времени проводят вместе. Они либо слишком заняты работой и им не хватает времени друг для друга, либо каждый живет своей жизнью, как это было до брака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.